

★ ВЕЛИЧИЕ РОДИНЫ – В ВАШИХ СЛАВНЫХ ДЕЛАХ ★

ГРУППА АНТИТЕРРОР

Альберт БАЙКАЛОВ

ШКОЛА
СМЕРТНИКОВ

Филин

Альберт Байкалов
Школа смертников

«ЭКСМО»

2009

Байкалов А. Ю.

Школа смертников / А. Ю. Байкалов — «Эксмо»,
2009 — (Филин)

Спецназовец из подразделения «Альфа» Антон Филиппов прошел все горячие точки и в одиночку способен вступить в бой с целым взводом. Но чеченские террористы тоже отъявленные головорезы. И бой с ними предстоит жестокий. Ведь Филиппов везет с собой алмазы на несколько миллионов долларов для одного олигарха. Эти деньги чеченам нужны как воздух – они намерены устроить очередной теракт в Московском метро. Но все усилия оказались напрасны – Филиппов смог доставить алмазы по назначению. Но вот сможет ли он предотвратить теракт? Ведь чечены от своих коварных планов никогда не отказываются...

© Байкалов А. Ю., 2009

© Эксмо, 2009

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	23
Глава 4	31
Глава 5	38
Глава 6	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Альберт Байкалов

Школа смертников

Глава 1

Легкий прохладный ветерок, весело прошуршав в кронах деревьев пожелтевшей листвой, пронесся над сидящими на поваленном дереве двумя молодыми мужчинами.

– Красиво здесь у вас, – провожая взглядом мечущуюся над волнами чайку, со вздохом зависти проговорил смуглый кареглазый брюнет со слегка искривленной переносицей. – Который раз на Волге, и все время то зимой, то осенью. Ни разу не искупался.

– Кто тебе мешал приехать летом? – усмехнулся в ответ второй.

Он был крепче своего товарища. Серые глаза, уверенный взгляд. Проведя ладонью по коротко стриженным волосам соломенного цвета, мужчина развернулся и посмотрел в сторону костра, возле которого стройная блондинка с голубыми глазами выкладывала на разложенное в траве покрывало заранее приготовленные продукты. Рядом с ней, путаясь под ногами, с серьезным видом крутился малыш, как две капли воды похожий на мать.

Неожиданно в глазах мужчины появился озорной огонек. Он посмотрел на своего товарища:

– Говоришь, ни разу у нас в купальный сезон не попал? – Поднявшись со своего места, он принялся раздеваться.

– Ты чего, Антон? – Брюнет, недоверчиво глядя на товарища, тоже встал. – Не май месяц...

– Для нашей категории спецназа времена года генерал Родимов отменил, – усмехнулся Антон, стягивая с себя штаны и оставляя в одних плавках.

Товарищ нерешительно последовал его примеру.

– Регина! – Антон окликнул блондинку. – Не желаешь присоединиться?

– Сумасшедшие, – махнула женщина в его сторону рукой, – простудитесь!

Второй день у Антона Филиппова гостил друг. Свалившись словно снег на голову, Иван Чекалин появился в офисе банка «Триумф» в разгар рабочего дня. Причем бывший сослуживец игнорировал обычный способ визита к сотруднику банка, коим являлся начальник службы безопасности Антон Владимирович. Иван, которого офицеры и прапорщики специального отряда ГРУ, расформированного несколько лет назад, за глаза называли клоуном, воспользовался примитивным вариантом проникновения на «объект». Он явился прямо с поезда в операционный зал банка, оставил под одним из столов свою дорожную сумку и представился сотрудником «Триумфа» двум электрикам, которые занимались наладкой освещения. Чекалин посетовал, что в коридоре, где расположены кабинеты управляющего и его зама, появились проблемы с проводкой. Вместе с ними, со стремянкой на плече, ему удалось миновать охранника у входа в служебные помещения. Пока электрики разбирались, о какой неисправности им только что говорили, Иван успел осчастливить своим появлением Филиппова. Однако радость встречи была омрачена объявлением о срочной эвакуации из здания в связи с обнаружением в операционном зале подозрительной сумки. Неизвестно, чем бы обернулась глупость для всего банка, если бы Чекалин не спохватился и с ходу не объяснил Антону, в чем дело. Но полностью неприятностей избежать не удалось. Филиппову пришлось долго уговаривать управляющего не поднимать шума, мотивируя поступок друга тяжелой контузией, полученной при проведении одной из спецопераций на Северном Кавказе. В общем, спасло то, что в этот момент в банке было мало клиентов и никто не пострадал.

Вода в Волге была очень холодной. Несмотря на это, друзья старались не подавать виду, что затея с купанием в середине октября – полное безумие. Проплыв с полсотни метров вдоль берега, первым не выдержал Чекалин.

– Ты как хочешь, а я пас! – Громко фыркнув, он повернул к берегу.

Выбравшись на песчаную отмель, Иван трусцой направился к костру. Вскоре его примеру последовал и Филиппов.

– Ненормальные! – осуждающе глядя на покрывшихся гусиной кожей мужчин, всплеснула руками Регина. – Антон, зачем в воду в такое время лезть? Иван отдохнуть приехал, а вместо этого проболеет весь отпуск.

– Пусть уж лучше болеет, зато дома будет сидеть и не отмочит очередную глупость, – отшутился Антон, следя за реакцией друга. – Не успел приехать, банк на уши умудрился поставить.

– Мне очень жаль, – Чекалин наигранно вздохнул, – но вашей мечте не суждено сбыться. Такого рода водные процедуры мне только на пользу.

– Действуют отрезвляюще? – засмеялась Регина.

– Башка у него теперь лучше станет работать, а значит, очередная пакость будет еще оригинальней, – с издевкой проворчал Филиппов. – Он теперь не банк на уши поставит, а что-нибудь посолидней...

– Да хватит тебе, Антон, об одном и том же. – Иван расстроился. – Ну, не подумал. Извини...

Подбросив сухих веток в костер, Антон уселся поближе к огню. Чекалин принялся нанизывать на шампуры мясо. Неожиданный звонок сотового оторвал его от этого занятия. Взяв трубку и посмотрев на дисплей определителя, он отошел в сторону.

– Не понимаю тебя. – Воспользовавшись тем, что гость их не слышит, Регина осуждающе посмотрела на мужа. – Ты ради чего перед ним решил повыпендриваться? Вода ледяная. Взрослые люди, а ведете себя как дети...

– Как малыши! – грозно посмотрев на отца, поддержал мать сын и тут же увлекся какой-то веткой, принявшись отрывать от нее кусочки коры.

– Ну вот, и ты, Серега, туда же, – вздохнул Антон, покосившись исподлобья на сына. – Двое на одного...

Возвращение Ивана отвлекло от выяснения внутрисемейных отношений.

– Что-нибудь случилось? – насторожился Антон, заметив, что друг чем-то расстроен.

– Надо возвращаться обратно, – вздохнул Чекалин, принявшись устанавливать шампуры на импровизированный мангал, сложенный из камней, подобранных на берегу.

– Жена звонила? – осторожно поинтересовалась Регина.

– Да нет, – замялся Иван. – Проблемы по работе. Наверное, придется прервать отпуск и ехать в командировку.

После увольнения в запас он устроился работать телохранителем крупного бизнесмена, занимающегося лесом и пиломатериалами. Нередкими были выезды и за границу. В таких случаях предприниматель предпочитал совершать деловые поездки в обществе Чекалина, который за время работы показал себя профессионалом своего дела. Иван накануне рассказал об этом Антону и предупредил, что в условиях его контракта есть пункт, позволяющий боссу прервать отпуск.

Пикник получился скомканным. Разговор не вязался. Через час Антон и Регина догадались: дело не в срочной командировке, а в чем-то совершенно другом, но виду не подали. После того как в машину загрузили посуду и убрали следы отдыха на природе, Антон с Иваном остались у кострища, а Регина спустилась к реке. Надо было умыть изрядно перепачкавшегося и ставшего похожим на чертенка Сережку.

– Ты не стал говорить правду из-за Регины? – Антон испытующе посмотрел на друга.

– Угадал, – подтвердил тот. – Моя работа здесь ни при чем. Я за пару недель до отъезда к тебе познакомился с женщиной. Живет в том же районе, где и мой дом. – Он достал из кармана брюк портмоне и вынул фотографию. – Работает моделью...

Покосившись в сторону Регины, Антон взял снимок в руки. На него игриво смотрела кареглазая блондинка со слегка вьющимися волосами.

– И что? – Вернув фотографию другу, он с интересом посмотрел ему в глаза – Запал конкретно?

– Да уж, – отводя взгляд в сторону, смутился тот. – Как мальчишка.

– Так ты с самого начала знал, что недолго у меня будешь? – расстроился Антон.

– Нет, – Иван отрицательно покачал головой. – Она в Питер уезжала до конца этого месяца... Сейчас позвонила почему-то из Москвы и сказала, что нужно срочно встретиться, возникли серьезные проблемы.

– Какие именно, конечно, не сообщила? – усмехнулся Антон. – Наверняка осчастливит известием о беременности.

– Это исключено, – уверенно заявил Иван. – Она недавно развелась с мужем, но он ее в покое не оставляет. Видимо, неприятности из-за этого.

– Погоди, – лицо Антона сделалось подозрительным, – ты ко мне поехал, чтобы жену в заблуждение ввести?

– Да нет же. В этом случае я и так бы мог с тобой договориться, – он вздохнул, – по телефону, например. То, что на пару дней раньше уехать собирался, это отрицать не буду.

– Значит, твоя жена пока ничего не знает?

– Не знает, – Чекалин, сокрушенно вздохнув, потупил взгляд.

* * *

Открыв глаза, Иван некоторое время лежал на спине, боясь пошевелиться. Уставившись в потолок, он пытался сосредоточиться. В голове шумело, а затылок ломило. Ко всему, судя по ощущениям и металлическому привкусу во рту, губы и нос были разбиты.

«Что произошло и где я? – пульсировала в голове мысль. Одновременно его охватывал страх: – Неужели дошутился и во что-то влип?»

Преодолевая боль во всем теле, он сел и оглядел помещение, в котором оказался. Нештукатуренные стены деревянного дома и подслеповатое оконце с простенькими занавесками, за которыми открывался деревенский пейзаж, привели его в недоумение. Тупо глядя через грязные стекла на недавно убранное поле, упирающееся в березовую рощу, он окончательно растерялся.

– Где это я? – ни к кому не обращаясь, прошептал Чекалин, разглядывая стол, стулья и деревенскую печь посреди избы.

Он отчетливо помнил, как утром сошел в Москве с поезда и направился к стоянке такси. Не успел он сделать несколько шагов, как позвонила Наташа и сообщила, что дома появится поздно вечером. Соображая, где провести время, он неожиданно встретил Белоцерковского. Максим Петрович, в прямом смысле, выдернул его из толпы. Чекалин познакомился с этим человеком в Алжире, когда тот руководил поисками пропавших сотрудников российского посольства. Коренастый, с большими залысинами и крупным носом, бывший полковник ФСБ в свое время работал в Африке под видом начальника хозяйственной части консульства. Узнав Чекалина, он несказанно обрадовался и предложил Ивану зайти в кафе. Там, непринужденно беседуя, выпили... Белый, как его за глаза в свое время называли спецназовцы, уже год как вышел на пенсию. Устроился работать директором какого-то филиала крупной компании по производству медицинского оборудования. Иван рассказал о себе. Потом... Что было потом?

В голове Чекалина от напряжения появилась нудная боль. Единственное, что он помнил, как через полчаса после начала их разговора ответы на вопросы старого знакомого ему уже давались с трудом, и появилось приятное головокружение. Лицо Белоцерковского стало вытягиваться и принимать форму причудливого размытого пятна... Все.

Поднявшись с кровати, заправленной каким-то старым и засаленным покрывалом, он осторожно направился к дверям. Взявшись за ручку, немного постоял, в надежде что появившаяся в ребрах боль утихнет.

Во дворе на бревнах, лежащих у покосившегося забора, сидел старик. Одетый в старенькую клетчатую рубашку и военные камуфлированные брюки, он водил напильником по какой-то железке. Появление Ивана заставило его прекратить свое занятие. Он поднял голову и, сощурившись, посмотрел на него.

– Ожил, наконец? – отложил он в сторону инструмент. Кряхтя встал и, подойдя ближе, бесцеремонно развернул голову Ивана за подбородок сначала вправо, затем влево. Вдохнул: – Да, хорошо фасад попортили...

– Где я? – Осторожно покосившись в сторону улицы, по которой, подняв клубы пыли, проехал грузовик, Иван вопросительно уставился на загадочного старика. – И откуда здесь взялся?

– Ты бы в дом зашел, – старик кашлянул в кулак и с опаской посмотрел на своего квартиранта, – а то, не ровен час, увидит тебя кто...

Теряясь в догадках, Чекалин вернулся в дом, сел за стол и выжидающе уставился на вошедшего следом деда.

– Тебя ночью какой-то мужик привез, – тот уселся на кровать. – Видно, из самой Москвы. Сказал, сегодня вечером заедет. Велел тебе сидеть дома и на людях не показываться.

– И больше ничего? – удивился Иван. – Что за мужик-то хоть? Как выглядит?

– Мужик как мужик, – со вздохом пожал плечами старик. – Лысина у него.

– Невысокий?

Дед утвердительно кивнул головой.

– Значит, вы его раньше не видели? – уверенный в том, что приехал сюда с Белоцерковским, уточнил Иван. – А чего же тогда меня у себя оставили?

– Он заплатил. – Дед вновь поднялся и направился во двор, однако в дверях задержался: – Ты натворил чего-то в столице. В крови весь был...

Только сейчас, оглядев себя, Иван увидел, что штаны и рубашка в бурых пятнах. Куртки, в которой он ехал, не было. Он подошел к висевшему на стене небольшому зеркалу и ахнул. Лицо и губы, перепачканные грязью, распухли. На виске огромная ссадина...

Чертыхнувшись и теряясь в догадках, он направился к умывальнику.

Потянулись мучительные часы ожидания. Какие только мысли не лезли за это время в голову! То, что он был избит, причем основательно, это однозначно. Только кем, а главное, за что? Его кулаки также были в ссадинах. Значит, драка была обоюдной, и он либо защищался, либо напал первым. Но почему ничего не помнит? Раньше такого с Иваном не случалось. Конфликтов всегда избегал, а со спиртным был осторожен и знал меру. Впрочем, полное отсутствие каких-либо воспоминаний о событии, результатом которого стал его нынешний внешний вид, могло быть из-за амнезии как следствие сильного удара по голове.

Он вновь улегся на кровать, заложил руки под голову и, уставившись в потолок, принялся вновь и вновь прокручивать в голове обрывки скудных воспоминаний. Ближе к вечеру наконец распахнулись двери, и в дом ввалился Белоцерковский.

– Ну, ты, брат, даешь! – с порога выдохнул он и уселся на табурет возле стола. – Ожил?

– Объясните, – усевшись на кровати, с мольбой простонал Иван, – что все это значит?

– Я тебе должен объяснять? – вопросом на вопрос ответил Белый, удивленно уставившись на него. – Ты хоть что-нибудь помнишь?

Иван растерянно покачал головой:

– Только как пили...

– Да, дела! – Вскочив со своего места, Максим Петрович зашагал по комнате. – Вот так люди в тюрьме и оказываются! Тебе пить нельзя! Если бы я знал...

– Да что все-таки произошло?! – Иван начал злиться.

– Ты вчера двух человек на тот свет отправил, а одного покалечил, – ошарашил его Белый.

– Как?! – Иван тоже вскочил, недоверчиво глядя в глаза Белоцерковского. – Не может быть!

– Может. – Белоцерковский перестал метаться и, остановившись на середине комнаты, достал из внутреннего кармана пиджака несколько фотографий. – Полюбуйся!

Ивану было достаточно беглого взгляда, чтобы убедиться – с ним не шутят. Снимки были сделаны милицейским фотографом в темное время суток. На нескольких были запечатлены тела двоих мужчин среднего возраста. Один лежал на спине, уставившись широко открытыми глазами куда-то в небо. В левой половине груди торчал нож, который Ивану в Самаре подарил Филиппов. Второй лежал на боку. Его голова была окровавлена. Еще на одной фотографии обломок кирпича, рядом с линейкой. Так обычно снимают орудия убийства.

Опустившись на кровать, Иван обхватил голову руками.

– Ты вчера после нескольких рюмок водки и литра пива начал сначала ахинею какую-то нести, – вздохнул Белый, не сводя глаз с Чекалина. – Я вижу, ты уже окосел, предложил разъехаться по домам. Вышли на улицу. Пока я такси ловил, ты по нужде во двор дома зашел. Там эти товарищи, – он кивнул на фотографии, – то ли выпивали, то ли просто сидели на скамейке. Что там у вас было, не знаю, но когда я во двор вбежал, двое уже были в том состоянии, которое на снимках, а третьего ты добивал головой об скамейку... Еле тебя оттащил.

– А где мои документы? – Иван поднял голову. – Они во внутреннем кармане куртки были...

– Там остались, – вздохнул Белоцерковский. – Я тебя дворами на другую улицу отвел и по телефону вызвал свою машину. Так ты здесь и оказался.

– Откуда эти фотографии?

– Я сразу вернулся. В том дворе уже всю милиция работала. Дождался утра, а потом через знакомого следователя навел справки, чего они там накопили.

– Можете дальше не рассказывать, – удрученно вздохнул Иван.

– Один свидетель выжил – раз, – не обращая внимания на просьбу Ивана, Белоцерковский принялся загибать пальцы. – Куртка с документами тоже попала в руки милиции – два. Я не говорю о простых свидетелях и куче других улик...

– У меня такое впечатление, что вам доставляет удовольствие рассказывать мне обо всем.

– Сам попросил, – хмыкнул Максим Петрович.

– Что это за село? – с безразличием во взгляде спросил Чекалин.

– Красный Яр. Сто с лишним километров от Москвы.

– А не может быть так, что я за этих жмуров просто заступился? – Иван с надеждой посмотрел на Белого.

Тот отрицательно покачал головой:

– Нет. Ищут именно тебя. Есть свидетели помимо потерпевшего, которые видели все от начала до конца. Эти парни рассмеялись, когда ты там отливать принялся. Вот и повод.

– Даже не верится, – вздохнул Иван. – Я не буйный...

– Все себя не буйными считают, – участливо вздохнул Белый. – Только не всегда так выходит...

– А зачем вы меня увезли? – неожиданно спросил Иван и с интересом посмотрел на своего спасителя. – Вы ведь теперь вроде как соучастник.

– Во-первых, – лицо Белоцерковского сделалось суровым, – я своих в беде не оставляю. Во-вторых, в том, что произошло, есть и моя вина. Нельзя было предлагать тебе выпить.

– Вы здесь абсолютно ни при чем, – возразил Иван.

На некоторое время воцарилась тишина. В доме уже стало темно. Даже лица Белого нельзя было разглядеть.

– Я попробую тебе помочь, – наконец заговорил Белоцерковский. – А пока поживешь пару днейков здесь, у Михаила Игнатьевича.

– Это старик, который во дворе сидит? – поинтересовался Иван. – Он сказал, что вас не знает.

– Это он из осторожности, – отмахнулся Белоцерковский. – Надежный человек. Ты его не остерегайся...

* * *

Максим Петрович проснулся от внезапно наступившей тишины. Въехав во двор роскошного двухэтажного особняка, водитель заглушил двигатель и теперь вопросительно смотрел на своего хозяина. Последние несколько дней сильно измотали Белоцерковского, и его огромным желанием было выспаться. Сокрушенно вздохнув, он выбрался из машины. Несмотря на позднее время, в доме во всех комнатах горел свет. Сзади скрипнули створки закрывшихся за машиной ворот. Он обернулся. От них в его сторону торопливой походкой направлялся охранник. После короткого сна Белоцерковского слегка знобило.

– Чем Григорий Яковлевич занимается? – спросил он у подошедшего мужчины огромных размеров.

– Господин Подковыркин вас ждет, – пожав плечами, ответил тот, направляясь в сторону дома.

Проведя гостя через просторное фойе и поднявшись на второй этаж по широкой мраморной лестнице, охранник молча указал рукой на двери.

Максим Петрович постучал и осторожно потянул на себя бронзовую ручку. В просторном помещении с огромным закрытым жалюзи окном за старинным письменным столом сидел, уставившись на экран монитора компьютера, крупный круглолицый мужчина. Цвет его лица был болезненно бледным, а кожа на щеках дряблой и, словно у бульдога, обвислой. Оторвавшись от своего занятия, он посмотрел на гостя. В его маленьких заплывших жиром глазах была неприязнь.

– Почему так долго?

Максим Петрович виновато развел руками:

– Так ведь издалека ехал.

– Ты бы еще своего Чекалина на Сахалин упрятал! – Подковыркин кряхтя поднялся из-за стола и подошел ближе, словно желая получше рассмотреть Белого. – Поверил он тебе или нет?

– А куда же ему деваться, – усмехнулся Белоцерковский. – Все самым лучшим образом вышло, как и планировали.

Хозяин кабинета некоторое время задумчиво смотрел на своего гостя, словно пытаясь угадать, до конца ли тот откровенен. Затем подошел к шкафу, забитому книгами, и вынул из него бутылку коньяка и две небольшие рюмочки. Тяжело дыша, прошел к двум глубоким кожаным креслам, стоящим по обе стороны от стеклянного столика в углу кабинета, и с шумом опустил свое грузное тело в одно из них.

– Присаживайся, – бросив взгляд на Максима Петровича, наконец пригласил он.

Поблагодарив, Белый с удовольствием уселся в удобное кресло и сразу вновь почувствовал усталость. Выпив по рюмке, некоторое время сидели молча. Наконец Подковыркин вздохнул:

– Ты уверен, что это именно тот человек, который нам нужен?

– Он отвечает всем требованиям, о которых вы говорили, – Белоцерковский передернул плечами. Было заметно, что ему не очень хочется давать оценку Чекалину. Этим он давал гарантию Подковыркину в надежности человека, тем самым ручаясь за него. Этого Максим Петрович не любил делать. Он не мог ручаться даже за себя, особенно после того, что произошло непосредственно с ним.

Белый мысленно перенесся на полгода назад. Весна была в самом разгаре. Дела у Максима Петровича продвигались ни шатко ни валко. Фирма более-менее встала на ноги и окрепла. Контракты стали приносить прибыль. Не очень большую, из-за возвращения долгов по кредиту, но, как говорится, на хлеб с маслом хватало. В этом же поселке, прямо напротив дома Подковыркина, бывший дипломатический работник отстроил неплохой коттедж. Отдавая больше дань моде, нежели необходимости, обзавелся прислугой и охраной. Потекла размеренная, какой она может быть после пятидесяти, спокойная холостяцкая жизнь. В один из теплых майских вечеров, по своему обыкновению не обремененный семейными узами, новоиспеченный бизнесмен пригласил на дом девушку по вызову. Причем к тому времени у него уже появилась постоянная страсть к одной и той же особе. Назвавшая себя Юлией при первой встрече длинноногая рыжая бестия чем-то напоминала Максиму Петровичу несчастную любовь на заре его дипломатической карьеры в США, закончившуюся досрочным отъездом из этой страны.

Вообще Белоцерковский был женат, но до тех пор, пока этого требовала необходимость, а именно, пока работал в качестве дипломатического сотрудника. Как только встал вопрос об увольнении, Полина, терпевшая его на протяжении всей жизни, ушла.

Юле Белоцерковский также нравился. Он щедро расплачивался, оставлял на всю ночь и хорошо к ней относился. Привозивший ее к нему сутенер тоже шел навстречу, и в выходные девушка освобождалась от работы с другими клиентами. Однако размеренный ход жизни был нарушен ранним майским утром. Накануне у Максима Петровича был день рождения. Отметив его по старинке с друзьями сначала в офисе, а затем в ресторане, в изрядном подпитии он вернулся домой поздно вечером и сразу набрал заветный номер. Появившуюся через час Юлю ждал шикарный стол прямо на рабочем месте, то есть в спальне...

Утро было кошмарным. Не обнаружив проститутки рядом с собой, опохмелившись любимым «Абсолютом», он побрел в поисках ее по дому. Девушка никогда не покидала пределов особняка без его разрешения. Нашел он объект своих вожделений мертвой на дне недостроенного бассейна. Юлия была изрешечена из пистолета, который валялся здесь же. Этот «глок» он привез из-за границы, воспользовавшись дипломатической почтой, еще в середине девяностых и постоянно хранил в доме. В сущности, он ему был не нужен. Максим Петрович был уверен, что это оружие и впредь бы не пригодилось ему ни при каких обстоятельствах!

Пометавшись по дому и придя к выводу, что любой контакт с милицией сейчас неизбежно приведет его на скамью подсудимых, он вызвал охранника. Бывшего прапорщика Медведева, прошедшего Афганистан, не пришлось, вопреки ожиданиям, долго уговаривать. Запаковав труп в целлофан и оставив его до наступления темноты в гараже под домом, тот замыл следы крови в бассейне, в течение дня поменял кафель с выбоинами от пуль и избавился от основной улики – пистолета.

В свою очередь Белоцерковский поставил сутенера в известность о том, что «жрица любви» остается еще на сутки. Двойная цена перекочевала из рук в руки.

Ночью Медведев избавился от трупа, а утром начались новые неприятности.

Первым появился сутенер. Он сунул под нос Белоцерковскому снимки, на которых был запечатлен не только труп девушки в бассейне, но и застолье, происходившее накануне вечером, и момент ее захоронения на одной из свалок. За молчание парень потребовал два миллиона долларов. Через полчаса после того как оборзевший юнец уехал, дав на размышление

Белоцерковскому полдня, появился Подковыркин. Максим Петрович не был до этого знаком со своим соседом. Видел его лишь пару раз проезжающим на машине мимо своего дома, знал, что тот является депутатом Государственной думы, только и всего.

Появившегося чиновника Белоцерковский поначалу хотел было вежливо выставить, но тот оказался настырным типом. Намекнув на услышанную им под утро стрельбу, доносившуюся со стороны особняка Белоцерковского, он бесцеремонно предложил помощь в разрешении возможных проблем. Этого бывшему дипломатическому сотруднику было достаточно, чтобы догадаться о связи между визитом чиновника и загадочным убийством. После того как Максим Петрович увидел фотографии, которые привозил сутенер, он был уверен, что все было подстроено, а убийства он не совершал. Так или иначе, но с тех пор Белый имел две работы. Одна из них так и осталась – директор филиала «Стэк», вторая, постепенно ставшая основной – «мальчик на побегушках» у Подковыркина. Как таковых обязанностей у него не было. Он выполнял самые разнообразные поручения Григория Яковлевича. Были среди них и такие, с которыми не всегда справляются даже спецслужбы. Однажды, например, Григорию Яковлевичу вдруг понадобилось отследить перевод денег на счета зарубежных банков одной из партий. Вообще, Подковыркин старался окружить себя людьми с максимально большими связями и возможностями. Среди них – бывшие и действующие чиновники почти всех силовых ведомств и министерств. В чем заключалась деятельность этого человека, до конца Белоцерковский не понимал. Чем больше он контактировал с депутатом, тем меньше у него было желание узнать о его делах. Этот человек не был ни бизнесменом, ни бандитом, ни партийным боссом. Тем не менее у него были очень большие деньги. Он не вкладывал их в производство, а напротив, там, куда перечислялись колоссальные суммы, останавливались заводы, закрывались шахты, замораживалось строительство крупных предприятий, росла безработица и недовольство населения. Чего добивается такими действиями человек, который сидит этим поздним вечером рядом с ним и сосредоточенно размышляет? Подрывает экономику страны либо ее отдельных отраслей в угоду заокеанским конкурентам или планомерно настраивает народ против власти? Кто он? Политик, жаждущий возвращения к тоталитарному режиму, или пособник нового типа международного терроризма? Максим Петрович покосился на Подковыркина. Почувствовав на себе его взгляд, тот вздохнул и плеснул в рюмки новую порцию коньяка.

– Давай, Петрович, на посошок и по норам. – Он поднял рюмку и, не чокаясь, влил в себя ее содержимое. Крякнул. Немного посидел, переводя дух, и посмотрел на своего помощника: – Завтра у тебя навалом работы, иди уж, отдохни...

Глава 2

Проснувшись с первыми лучами солнца, Максим Петрович некоторое время лежал, глядя в потолок, и мысленно корректировал план работы предстоящего дня. Дел было невпроворот. Несмотря на желание еще немного понежиться в постели, пересилив себя, поднялся, натянул спортивный костюм и направился на балкон. Было ясно, но холодно. Внизу, между бетонными дорожками, Медведев собирал опавшую за ночь и принесенную ветром из леса, подступавшего прямо к кирпичному забору, листву. Поежившись, Белоцерковский несколько раз присел, отчего противно хрустнули коленные суставы. Кольнуло в поясницу. Поморщившись и отказавшись от затеи сделать утреннюю зарядку, вернулся в дом.

– Клавдия Михайловна! – перегнувшись через ограждение второго этажа, окликнул он уже не молодую пышнотелую тетку с простым, добродушным лицом, стирающую внизу пыль с огромных декоративных ваз, стоящих рядом с двумя мраморными колоннами. – Сделайте, пожалуйста, кофе и принесите в кабинет!

Проводив взглядом домработницу, которая, пожелав доброго утра, скрылась в проходе на кухню, он направился в душ.

Уже месяц Максим Петрович под разными предлогами безуспешно пытался сколотить из бывших офицеров спецназа ГРУ небольшую команду. Причем состоять она должна была именно из тех, кто несколько лет назад вместе с ним работал в Заире, занимаясь поиском повстанческой группировки, якобы похитившей представителей российской дипломатической миссии. На самом деле этих людей никто не похищал. Они были уничтожены в джунглях по распоряжению Максима Петровича его собственным телохранителем, который также не вышел к шоссе. Виной всему был тайник, оборудованием которого занимались все эти сотрудники посольства во главе с ним. А вернее, то, что было заложено в нескольких контейнерах, похожих на большие китайские термосы. Все это зарыто у подножия небольшой скалы в джунглях. Шестьдесят килограммов обработанных бриллиантов когда-то предназначались для поднятия экономики этой страны, но странным образом перекечевали под крышу посольства. Стоимость камней доходила до двух тысяч долларов за карат. Сумма колоссальная.

Белый прекрасно понимал, что с задачей вывезти алмазы в Россию может справиться только команда, состоящая из высокочастотных специалистов. Такими и являются офицеры ГРУ, адреса которых с большим трудом раздобыл Подковыркин. Однако ни один из них до этого дня не согласился участвовать в этом мероприятии и был уничтожен. Оставался Чекалин, с которым нужно было еще много работать. Надо искать еще людей.

Вообще, не встретить на своем жизненном пути Максим Петрович депутата Государственной думы Подковыркина, и лежать бы тем алмазам в африканской земле вечно. Слишком много средств нужно было вложить в экспедицию по стране, где который год бушует гражданская война. Однако, некоторое время проработав под крылом Григория Яковлевича, Белоцерковский решил поделиться своей тайной и, как выяснилось, не напрасно. Уточнив, на какую сумму было оставлено камушков, Подковыркин сразу распорядился готовить экспедицию, беря материальное и финансовое обеспечение на себя.

Спустя час Белоцерковский, одетый в серый френч с нагрудными карманами, темно-синюю рубашку и галстук, уселся на заднее сиденье своего джипа.

– В Красный Яр? – глядя на него в зеркало заднего вида, осторожно спросил Суворин, заводя двигатель.

– Давай-ка, Дмитрий, пока поезжай в Москву. У меня там через час разговор кое с кем, поэтому нам не следует опаздывать.

Дмитрий Суворин работал у Максима Петровича с самого начала существования фирмы. Молчаливый, невысокого роста, но очень раздавшийся в ширину парень с мощной грудью и

сильными руками добросовестно относился к обязанностям водителя-телохранителя. Дмитрию было больше тридцати лет, однако он не был женат и, судя по его образу жизни, в ближайшее время не собирался надеть на себя ярмо брачных уз. Он не был ярым сторонником любовных походов, отдавая предпочтение спортивному залу, который по его инициативе Белоцерковский устроил в одном из помещений первого этажа рядом с бассейном. Поначалу Максим Петрович составлял компанию парню, и даже расписал для себя график тренировок, но постепенно охладел к этому занятию из-за природной лени. Теперь тренажеры, штанги и гантели, на которые было потрачено несколько тысяч долларов, полностью принадлежали Суворину, который с разрешения Белоцерковского поселился в соседнем помещении. Бывший моряк торгового судна, списанный на берег из-за попытки провоза контрабандной икры, был безмерно предан своему хозяину, обеспечившему его не только жильем, но и хорошей зарплатой.

В назначенное время Белоцерковский вошел в небольшое одноэтажное здание со скромной вывеской частного охранного предприятия «Щит», располагавшегося в тихом переулке недалеко от набережной. У автоматического турникета стоял охранник, по поведению которого было понятно, что Белого в этом учреждении считают за своего. У Максима Петровича не проверяли документов и не требовали пройти через металлоискатель. Встретивший его в дверях своего кабинета директор, круглолицый, с густой черной шевелюрой и тронутыми сединой висками татарин, сдержанно поздоровался, сразу вызвал симпатичную секретаршу и, заказав два кофе, предупредил, чтобы та никого к нему не впускала до окончания разговора. Поведение Белоцерковского при этом в корне отличалось от того, как он вел себя у Подковыркина.

– Как поживаешь, Рустамчик? – Окинув хозяина кабинета изучающим взглядом, Белоцерковский бесцеремонно прошел к окну, где между двумя огромными фикусами стоял удобный диван, и сел.

Рустам Мансурович, почесав дугообразную бровь, на секунду задумался и пожал плечами:

– Хорошо, спасибо. У вас как?

– Ты мою просьбу выполнил? – оставив вопрос без внимания, строго посмотрел на него Белый.

– Конечно. – Нигматулин прошел к письменному столу и уселся на свое место. – Людей я тебе могу дать хоть сейчас, – он пристально посмотрел на гостя. – Но они не будут сотрудниками «Щита».

– Почему? – Максим Петрович вскинул брови.

– Организации, подобные моей, на жестком контроле у милиции и ФСБ, а я не хочу неприятностей.

Вошедшая с подносом, на котором дымились две чашки кофе, секретарша на некоторое время заставила собеседников замолчать. Дождавшись, когда, вильнув аппетитной попойкой, она скроется за дверями в приемную, Белоцерковский перевел взгляд на Нигматулина:

– Мне без разницы, кто эти люди. Их задача – выполнить мое поручение и не наследить.

– В таком случае они уже здесь, – вздохнул директор, увидев в окно, как на автостоянку напротив въехал темно-синий джип «Тойота Лэнд Крузер». – Учти, все мои бывшие коллеги по работе.

– Менты, что ли? – Белоцерковский непонимающе посмотрел на Нигматулина.

– Сам же говорил, чтобы без проколов работали. А таких людей можно только из этой категории подобрать. – Заметив недоумение в глазах Белого, усмехнулся. – Все в разное время и по разным причинам оставили органы. В основном причиной послужило возбуждение уголовных дел. Один из них, Горидов, имеет за плечами срок за вымогательство. Он, кстати, этой троицей и верховодит. Между собой они его Гуру зовут.

Пригласив бандитов в кабинет, Нигматулин предусмотрительно оставил их наедине с Белоцерковским.

Гуру оказался высоким крепким парнем со слегка вытянутым лицом и оттопыренными ушами. Его дружки, Николай Левандовский, по кличке Лева, и Вячеслав Танзаев, он же Тарзан, были ростом поменьше, но также спортивного телосложения. Все имели аккуратную прическу, скромную внешность и мало походили на отморозков.

Поднявшись со своего места, Белоцерковский подошел к парням ближе и достал из кармана пиджака паспорт, водительское удостоверение, сотовый телефон, часы и портмоне Чекалина.

– Эти вещи принадлежат человеку, которому нужно уйти от правосудия. – Он внимательно посмотрел в глаза Гуру. – Труп похожего на него субъекта должен быть обнаружен вашими бывшими коллегами не позднее завтрашнего вечера.

– Кто его может опознать? – поинтересовался Тарзан.

– Жена, – пожал плечами Белоцерковский. – Может быть, сотрудники фирмы, в которой он работал.

– Тяжело это сделать, – нахмурился Гуру. – Как я понимаю, сжечь его не получится, документы и личные вещи в этом случае будут уничтожены. Вот если лицо обезобразить... У него на теле были какие-нибудь особые приметы?

– Не знаю, – ответил Белоцерковский.

– А долги, другие проблемы, из-за которых его могли бы пытаться изуродовать огнем?

– Какая разница? – удивился Белый. – Придумайте что-нибудь такое, отчего тело было бы обезображено до неузнаваемости, а все эти вещи не особо пострадали.

– Хорошо, – согласился, наконец, Гуру и, вздохнув, многозначительно посмотрел на своих товарищей, стоявших по бокам.

Поняв, в чем дело, они вышли из кабинета.

– Сколько?

– Пять зелеными, – глядя прямо ему в глаза, ответил Максим Петрович.

– Мало, – спокойно отрезал бандит. – Время на то, чтобы найти похожего мужика, втихую вывезти... Десять.

– Хорошо, – согласился Белый. – По три штуки на нос и не больше.

– Девять? – задумчиво глядя на заказчика, проговорил Гуру, словно что-то взвешивая в уме. – Хорошо.

– Тогда на автостоянке в моей машине у водителя заберите куртку этого парня...

Не откладывая дело в долгий ящик, троица после разговора с Белым отправилась перекусить в один из баров, расположенных неподалеку от места получения заказа, а заодно и обсудить, как эту задачу решить.

– Для начала пошевелите мозгами. – Гуру оторвался от салата, принесенного официантом, и посмотрел на Левандовского с Танзаевым. – У кого на примете, среди знакомых, например, есть тип, похожий на нашего клиента.

– Брат у меня один в один этот самый Чекалин, – оскалившись, пошутил Тарзан. – Будем мочить?

Сидящие за столом поделушки прекрасно знали, что Танзаев в семье один. Тем не менее Лева шутку не понял:

– Двоюродный, что ли?

– Слушай ты его больше, – пробурчал Гуру с набитым ртом. – Я конкретно спрашиваю.

– Если конкретно, то нужно рассредоточиться по городу, пробить места скопления людей. – Тарзан бросил настороженный взгляд по сторонам. – Метро, рынки и тому подобное. Как кто из нас подходящую кандидатуру найдет, сообщает остальным. Принимаемся вместе его разрабатывать. Кто, откуда, куда ходит...

– А это еще зачем? – удивился Лева.

– Правильно говорит, – поддержал товарища Гуру. – Нарвемся на мента или другого типа, которого сразу начнут искать, дело провалим. Надо найти человека из категории, которая никому не нужна.

– Бомжа? – уточнил Лева.

– Подойдет и какой-нибудь алкоголик.

– Мне кажется, подыскать подходящую кандидатуру не проблема, – продолжал рассуждать Тарзан. – Вопрос в том, каким способом его на тот свет отправить, чтобы родная жена не заподозрила подмену.

– На этот счет у меня есть одна идея. – Гуру загадочно посмотрел на дружков и встал. – По коням!

Уже к вечеру Тарзан с деланным интересом осматривал комнаты строящегося за Кольцевой дома. Здесь, на стройке, он нашел парня, как две капли воды похожего на Чекалина. Строительство велось нелегалами, и он был уверен, что молодой мужчина в рабочей спецовке, закладывающий кирпичом проем в стене, не имеет даже регистрации в столице.

– Бог в помощь, – весело подбодрил работягу Тарзан, по-хозяйски оглядев кладку. – Каменщик небось?

– Он самый, – подтвердил парень, прекратив подгонять кирпичи, и с опаской посмотрел на незнакомца. – А что?

– Да так, – Тарзан внимательно взглянул на рабочего. – Сколько здесь получаешь?

– Сколько есть, все мои, – буркнул в ответ тот и закурил сигарету. – А что?

– Дачку с тестем строим. А у нас один каменщик. Не успевает до холодов.

– Большая дача-то?

– Три этажа плюс подвал, – соврал Тарзан. – Да тут еще сосед собрался, на нас глядя, себе хоромы отгрохать.

– Ни черта здесь не платят, – нахмурился строитель, затягиваясь дешевой «Примой». – На пропитание дают, и все... Обещали по пятьсот долларов в месяц, а сами за три всего двести заплатили. Даже домой нечего отправить...

– Если не секрет, откуда родом? – насторожился Тарзан.

– Из-под Кишинева. – Парень отбросил окурочек и с тоской проследил за его полетом. – А ты сколько обещаешь?

– Столько же, только половину могу заранее отдать, – не моргнув глазом, ответил Тарзан. – Местные специалисты гораздо больше просят.

– Знаю, – отмахнулся парень, однако в его глазах появилась заинтересованность. – Я попробую сегодня у мастера расчет выбить, потом подъезжай.

– Ничего ты не добьешься, а мне ждать целые сутки не резон, – разочарованно вздохнул Танзаев и сделал вид, что уходит.

– погоди. – Парень бросил по сторонам взгляд и с решительным видом стянул с себя рабочие рукавицы. – Я согласен.

Спустя час довольный Тарзан позвонил с телефона-автомата на углу городской бани Гуру и сообщил о результатах своей работы.

– А зачем в баню его поволок? – удивился Горидов, выслушав Тарзана.

– Он оброс, а здесь сразу парикмахерская, – пояснил ему тот. – Я ему сказал, что за городом мыться негде, он с удовольствием согласился сюда заехать.

– Хорошо, – ответил Горидов и, подумав, добавил: – Как будет готов, вези его прямиком в Юбилейный. Понял?

Под утро избитого до полусмерти строителя выгрузили из джипа. Тарзан и Лева подтащили его к дереву и сорвали одежду, оставив в чем мать родила. Собрав тряпье в пластиковый пакет, Гуру забросил его в машину. Тем временем, привязав проволокой бесчувственное тело

к старой сосне, Тарзан и Лева облили его из канистры бензином. Гуру тем временем раскидал вокруг места экзекуции одежду, которую ему передал Белый.

– Послушай, – неожиданно спохватился Тарзан, взяв Левандовского за руку, – а ведь если его сейчас поджечь и уехать, пожар начнется. Шмотки вместе с документами сгорят.

– Точно! – чертыхнулся тот. – Как сразу не доперли.

– Ничего, – ободряюще усмехнулся Гуру, – на ошибках учатся. Отвязывайте его. По дороге сюда справа то ли ферма разрушенная, то ли какая-то птицефабрика...

– А как ты думаешь его, облитого бензином, в машине везти? – засомневался Левандовский.

– Тут лесом триста метров будет, не больше, – уверенно заявил Гуру. – На руках перетасщите...

* * *

Антон Филиппов просматривал документы, собранные его сотрудниками на одну из компаний города, подавшую заявку на кредит, когда в его кабинет вошел управляющий банком Елагин. Это был высокий и худой мужчина с болезненным лицом. Вид Бориса Альбертовича был взволнованным. Отложив бумаги в сторону, Антон настороженно посмотрел ему в глаза:

– Что-нибудь случилось?

Ничего не говоря, Елагин прошел к столу и, плеснув в стакан минеральной воды, залпом выпил. Затем сел на стул напротив Антона и вытер со лба платком пот.

– Мне только что позвонила Марина и сказала, что снова заметила эту машину.

Антон все понял. Неделю назад какой-то парень предложил дочери управляющего доехать с ним до дома. Девушка училась на втором курсе медицинской академии и предпочитала добираться на автобусе. Она отшила его, не придав случившемуся никакого значения. На следующее утро этот же парень поджидал ее у дома на вишневой «девятке». Тогда она вернулась в квартиру и позвонила в банк. Антон тут же связался с милицией и сам выехал к ней домой, однако прибывший раньше его экипаж патрульной машины, проверив документы, отпустил навязчивого молодого человека. Борис Альбертович узнал обо всем от дочери и заподозрил, что незнакомец хочет похитить ее с целью выкупа. Всю последнюю неделю несколько сотрудников службы безопасности банка сопровождали Марину втайне от нее по всем местам, которые она посещала. Но парень с машиной исчез. Накануне Антон принял решение снять наблюдение, не видя в преследовании ничего криминального. Он был уверен, Марина просто понравилась какому-то донжуану, а теперь отец, насмотревшись криминальных передач, делает из мухи слона. Однако прежде всего Филиппов был начальником службы безопасности и, учитывая, что настроение его подопечного отражалось на работе всего учреждения, сейчас был обязан принять какие-то меры.

– Где она его увидела?

– Возле столовой академии. – Елагин с надеждой посмотрел на Антона. – Там прямо перед входом большая площадка...

– Хорошо, – кивнул головой Антон. – Сейчас мы проведем небольшой спектакль. Дайте мне номер телефона вашей дочери...

Спустя полчаса Марина Елагина вышла из фойе учебного корпуса, расположенного на проспекте Карла Маркса, и неторопливо направилась по тротуару в сторону остановки.

Неожиданно появившиеся из переулка «Жигули» без номеров и с густо тонированными стеклами, со скрипом развернувшись, перегородили ей дорогу. Выскочившие из них двое здоровенных амбалов в черных масках с прорезями для глаз бесцеремонно затащили дико кричавшую девушку в салон на глазах редких прохожих и стремительно рванули в сторону от центра.

– Ну, ты как? – не отрывая взгляда от дороги, улыбнулся Антон, ловко управляя машиной. – Голос не надорвала?

– Да ну вас, – смутилась девушка, – напридумывали с отцом всяких комбинаций. Сейчас небось вся академия на ухах стоит.

– Брось, Марина, – усмехнулся один из парней, стягивая с раскрасневшегося лица маску. – Они, наоборот, в ладоши хлопают. Дочь банкира украли.

– Не говори, – поддержал друга второй похититель, приглаживая взъерошенные волосы. Он развернулся на переднем сиденье вполоборота и посмотрел назад: – Смотри-ка, Антон Владимирович, а наша «девяточка», как приклеенная, держится.

– Вижу, – пробурчал Антон, бросив взгляд в зеркало заднего вида. – Между прочим, паренек куда-то по сотовому звонит.

– Ой, чует мое сердце, в милицию решил сообщить! – хохотнул парень, сидящий рядом с Мариной.

– А что будет, если так? – испуганно спросила Елагина.

– Папа будет ложный вызов оплачивать и нашу аварийную езду без номеров, – усмехнулся Антон.

Неожиданно в начале улицы послышался вой сирены. Из рупора громкоговорителя донеслись какие-то команды. Из-за рева двигателя и расстояния нельзя было разобрать, к кому обращаются блюстители порядка. Антон сбавил скорость, ища взглядом злополучную «девятку». Неожиданно она вынырнула справа и, выскочив вперед, затормозила. Возможности избежать столкновения не было, и Антон лишь инстинктивно зажмурился, налетев грудной клеткой на руль. Мотор заглох. В тот же момент из машины, в которую они въехали, выскочил молодой парень с автомобильным огнетушителем и мгновенно залепил порошком их лобовое стекло. После этого рванул дверцу со стороны водителя на себя и выдернул Антона наружу. Не ожидая такой прыти, Филиппов выкатился под колеса остановившейся патрульной машины...

* * *

– Хороший зятек будет у Бориса Альбертовича, – пересказав за ужином супруге дневные злоключения и допив чай, подвел итог Антон.

– А кто ущерб ему за машину возместит? – смеялась Регина. – По сути-то, ты в него врезался.

– Сейчас! – Антон хмыкнул. – Куча свидетелей, как он справа меня подрезал.

– Но ведь он искренне считал, что спасает свою возлюбленную, – возразила Регина, мечтательно закатив глаза.

– Он пострадал за свою нерешительность, – возразил Антон. – Вместо того чтобы просто познакомиться с девушкой, принялся преследовать ее. Вот и заработал себе головную боль в виде разбитой машины.

– Тебе ведь тоже досталось, – улыбнулась Регина. – Ушиб грудь, разбил машину охранника, просидел целый час в наручниках...

– Мелочи, – отмахнулся Антон, посмотрев на часы. – Ого, а время-то уже не детское. Мне завтра на работу надо пораньше.

– Иди ложись. – Регина встала из-за стола. – Я посуду помою и приду.

Неожиданно зазвонивший телефон заставил ее задержаться. Антон взял трубку. Звонила Татьяна Чекалина. Поздоровавшись, она сразу попросила позвать к телефону Ивана.

– Он разве тебе не звонил? – стараясь говорить уверенно, удивился Антон. – Иван решил съездить в Ульяновск к знакомому...

– Антон, – в трубке послышались всхлипы, – не обманывай меня. Сотовый его тоже не отвечает. Скажи правду, он у другой женщины?

Антон замялся:

- Татьяна... Погоди, с чего ты взяла?
- Дай трубку жене.
- А ее нет дома, – соврал он. – Перезвони позже.

Регина опустила на стул.

- Доигрались... Где он может целую неделю болтаться?

Антон лишь пожал плечами. Во-первых, Иван обещал позвонить по приезду, но не сделал этого, во-вторых, он клялся, что через пару дней вернется к жене. Попытки Антона дозвониться до него не увенчались успехом. Это настораживало. Несмотря на все недостатки Чекалина, он был человеком слова.

Антон встал из-за стола:

- Придется ехать искать этого шалопая.
- Куда?! – Регина округлила глаза.
- Он говорил мне адрес, и потом, я знаю в лицо человека, к которому он поехал...
- Значит, все-таки вы нас обманули! – имея в виду себя и Татьяну, возмутилась Регина.

Ей Антон, как и Чекалиной, сказал, что Иван у товарища.

– Не обманули, – Антон поморщился, – а ввели в заблуждение. Собери мне вещи. Завтра возьму отпуск за свой счет...

* * *

Поезд прибыл в Москву рано утром. Филиппов рассчитывал за день управиться с делами, а именно разыскать и наставить на «путь истинный» Чекалина, а вечером вернуться обратно. Сразу с вокзала напрямик направился по адресу, который назвал Иван во время разговора на берегу Волги. У Антона была отличная память, и он никогда не пользовался записной книжкой, держа в голове любую информацию. По дороге, из такси, еще раз позвонил на всякий случай Татьяне. Иван не появлялся. Антон не стал говорить женщине, что он в Москве, а тем более где реально находится ее супруг. Постарался ее успокоить и настаивал на своем: с Иваном все в порядке, он просто загулял с друзьями. Ему неприятно было врать, но теперь уже поздно менять свою линию поведения и отказываться от обещания другу. Для себя он решил: как только разыщет Чеку, намылит ему шею. Рассчитавшись с таксистом во дворе дома, где, по его твердому убеждению, завис друг, Антон поднялся на второй этаж и позвонил в дверь. Подождав, набрал номер сотового Ивана, прислушался. В квартире было тихо. «Или куда-то спозаранку ушли, или не хотят открывать», – подумал Антон, надавив на звонок соседней квартиры.

- Кто? – раздался заспанный мужской голос.

– Я Наташин родственник, – соврал Антон. – Соседки вашей. Только что с поезда. Вы не скажете, где она может быть?

Послышалась возня, и дверь открылась. Здоровенный косматый мужчина удивленно посмотрел на Антона:

- Какой Наташи?
- Соседки вашей, – повторил Антон, показывая рукой на дверь.

– Ты, брат, или дом перепутал, или с вечера перебрал, – хмыкнул мужчина. – Нет тут никакой Наташи и никогда не было.

- Что значит, не было? – Антон неподдельно удивился. – Дом пятый, корпус один, так?

– Ну, – подтвердил незнакомец. – Только живет здесь наш участковый Макаров со своей женой Людмилой Леонидовной. Она тоже в милиции работает, начальник паспортного стола...

- Как? – Антон растерялся. – Не может быть!

- Не веришь, спроси еще у кого-нибудь, – пожал плечами мужчина и захлопнул дверь.

Размышляя над создавшейся ситуацией, Антон вышел из подъезда. Было над чем подумать. Иван не мог его обмануть. В день отъезда он даже попросил Антона сразу позвонить ему на сотовый, если вдруг забеспокоится Татьяна. На всякий случай он направился в райотдел милиции.

* * *

На дверях кабинета начальника паспортного стола действительно была табличка с фамилией Макарова. В коридоре толпился народ. Немудрено, старые паспорта оставались действительными чуть больше месяца. Однако стоять в очереди времени не было.

– Извините, – Антон бесцеремонно отодвинул полную женщину, стоящую первой, – я здесь работаю. – И с невозмутимым видом вошел в кабинет.

– Людмила Леонидовна! – безошибочно угадав в симпатичной женщине с майорскими погонами Макарову, улыбнулся Филиппов. – Всего один вопрос!

– Подождите за дверью, – строго ответила милиционерша, поправляя очки. – Видите, у меня посетитель.

Антон, игнорируя требование, прошел к столу:

– Если вы выставите меня сейчас за дверь, то, судя по толпе, стоящей там, наше общение будет перенесено как минимум на после обеда. Я своего рода ваш коллега, и, возможно, вопрос, с которым мне придется к вам сейчас обратиться в неофициальной форме, чуть позже станет головной болью для всех силовых структур столицы.

Устало вздохнув, она указала ему на стул у стены:

– Подождите минуточку.

Минуточка растянулась на целых полчаса. Когда, наконец, майор Макарова освободилась, в кабинет со словами: «Люда, ты сегодня во сколько дома будешь?» – вошел сотрудник милиции в форме капитана и положил на стол пакет.

«Семейка в сборе», – подумал Антон, а вслух сказал:

– Извините, я как раз хотел с вами обоими пообщаться.

Рослый усатый капитан удивленно уставился на Антона.

– Это ко мне, – сказала Макарова с раздражением в голосе.

– Нет, – Антон поднялся со своего места, – я к вам обоим. – Не давая супружеской чете опомниться, он объяснил причину его появления в стенах райотдела.

– Ну, знаешь, – капитан почесал затылок, сдвинув фуражку на лоб. – Могу сказать одно: люди, которые манипулировали нашим адресом, либо случайно его назвали, либо мы им известны.

– Тогда хотя бы, – Антон умоляюще посмотрел на милиционеров, – по своим каналам организуйте запрос в больницы и морги, не проходил ли там Чекалин Иван Алексеевич...

* * *

Инкогнито проведенная в деревне неделя морально измотала Чекалина. Свыкнуться с мыслью, что он убийца, было непросто. За время своей службы в армии ему часто приходилось участвовать в боях и стрелять в людей. Но тогда он уничтожал врагов. Убивая человека, который несет опасность, Иван выполнял свой долг. Как врач, который лечит, или токарь, который точит детали, он считал это своей работой и обязанностью. В конце концов, ради этого он поступал в Рязанское училище ВДВ, после которого через некоторое время попал в святая святых спецназа группу «Тень». Прослужив там несколько месяцев, на одном из учений привлек к себе внимание, тогда еще капитана, Филиппова, который вместе с полковником Родиновым приехал на полигон для отбора в свой отряд специалистов.

Потом опять последовали несколько месяцев упорных занятий и тренировок. Первая командировка в Среднюю Азию, потом в Алжир и, наконец, Северный Кавказ. Если бы отряд не был расформирован, он так и продолжал бы служить. Однако судьба распорядилась иначе, и Чекалин стал телохранителем президента одной из московских компаний.

Какие только мысли не лезли в голову! Он долго раздумывал, не пойти ли с повинной. Однако приличный срок и то, что тем самым он потянет за собой Белоцерковского, ставшего теперь уже соучастником преступления, вынудили отказаться от этой затеи. Позвонить кому-нибудь из друзей и даже жене не было возможности. Оставалось только ждать и надеяться на Белого. Почему-то он был уверен, что все обойдется.

К исходу седьмых суток, наконец, появился Максим Петрович.

– Как ты тут? – ошеломил он с порога вопросом.

– Отлично, – аналогичным ответом поразил его Чекалин. – Век бы так жил. Кстати, третья мировая война не началась? А то у нас даже приемника нет.

– Ладно, – усмехнулся Белый, – не юродствуй. Я тоже сложа руки не сидел. Сейчас собираюсь, в Москву возвращаемся.

– В каком качестве?

– В нормальном, – подбодрил его Белый и тут же нахмурился. – Ты со своей женой как?

– Это в каком смысле? – не понял Иван.

– Понимаешь, – Белоцерковский замялся, – тебя она на днях хоронить будет...

– Как это? – Иван растерялся.

– Просто, – пожал плечами Белый и, загадочно посмотрев на Чекалина, усмехнулся. – Трупик нашли, по всем параметрам под тебя подходит. Он ко всему еще и от огня пострадал. Есть идея взять у тебя сейчас анализы и подсунуть на экспертизу... как его...

– Да вы в своем уме?! – Иван возмутился. – Да, я не люблю Татьяну и нашу совместную жизнь считаю страшной ошибкой, но чтобы так с ней обойтись...

– Так или иначе, твои документы и вещи возле останков найдены сотрудниками милиции. Хочешь меня подставить, валяй.

Белый уселся на табурет и, сложив на коленях руки, выжидающе уставился на него, словно давая возможность идти с повинной.

– А откуда они у вас взялись? – удивился Чекалин.

– Я тебе говорил, у меня большие возможности. Заинтересовал людей, которые нуждаются в твоих услугах, и они помогли мне.

– И какие услуги их интересуют? – Иван подозрительно посмотрел на него.

– Ты их заинтересовал как офицер элитного спецназа.

– Откуда этим людям стало известно об этом и какие грязные дела они собираются мне поручить? – зло усмехнулся Иван.

– Информировал их я. Они с глубоким уважением относятся к такой категории военных. А, как ты выразился, грязные дела будут заключаться в обеспечении безопасности одного крупного бизнесмена. Только работать ты будешь под другой фамилией и с другими документами.

– Нет! – отрезал, поднимаясь со своего места, Иван. – Я в такие игры не играю. Везите меня в прокуратуру.

– Не спеши, – засуетился Белый, также соскочив с табуретки. – Я тебе не все сказал. Тебе будет предложено место в государственном учреждении. Человек, курирующий его, вошел в твое положение и готов с тобой сегодня встретиться.

– Я зато не готов ни с кем встречаться. – Чекалин окатил Белого презрительным взглядом. – Сдается, развели меня как лоха, а теперь из себя доброго дядечку строите.

Некоторое время Максим Петрович молчал. Он предвидел подобное развитие событий. Не так легко сломить волю настоящего бойца. Однако отправлять Чеку к его коллегам так

легко, как раньше он это делал, Белый уже не хотел. Каждый из них давался ему с большим трудом.

– Хорошо, – с шумом перевел дыхание Белый и испытующе посмотрел Чекалина в глаза. – Давай так, едешь, смотришь, разговариваешь. Не нравится, я тебя лично в руки твоей Танюшке сдам.

– А как же убийства? – Чека хитро сощурился. – Подстроили?

– Ничего я не подстраивал, – поморщился Белый. – Приедешь домой, убедишься. А жене скажешь, что куртку с документами на вокзале сперли, а значит, похоронила она совершенно постороннего человека.

Чекалин на некоторое время задумался. А что, если Белый говорит правду? Чем в конечном итоге может закончиться отказ от его услуг? Татьяна уже наверняка смирилась с мыслью о его гибели. Прокуратура закрыла дело по поводу совершенных им преступлений.

Он еще раз внимательно посмотрел на Белоцерковского. В глазах у того не было никакой неискренности.

– Ладно, – кивнул, наконец, он головой, – поехали к этому человеку.

Глава 3

– Обгоревший труп Чекалина Ивана Алексеевича найден сегодня днем на окраине Москвы, – глухим голосом огорошил Филиппова дежурный по РОВД.

Некоторое время Антон молча стоял перед окошком, тупо уставившись на дежурного майора, который, ответив ему, принялся заполнять какой-то журнал. «Чекалин – труп? Что позволяет себе этот мент? Почему обгоревший?»

По мере того как услышанное доходило до сознания, мир перекрашивался в серые тона, а в груди появился комок из ноющей боли. Ничего хуже он не мог себе и представить. Кто его сжег? Что он скажет Татьяне и, вообще, как будет смотреть ей в глаза после всего?

Взяв дорожный чемоданчик, Антон уже направился к выходу, как стоящий неподалеку и все это время наблюдающий за происходящим Макаров задержал его.

– Ты вот что. – Участковый, зная о случившемся, старался не смотреть Антону в глаза. – Как разберетесь там с погребением и все такое... Ну, в общем, загляни ко мне.

– Для чего? – Антон удивленно посмотрел на капитана. – Следствие все равно вести будут те, на чьей территории его нашли.

– Не в этом дело, – Макаров нахмурился. – Я тут мозгами пораскинул – второй раз такой случай, что кто-то мой адрес выдает за свой.

– Наверняка человек его от балды назвал, даже не зная, кто там живет, – возразил Антон.

– А мне кажется, какая-то недалекая соплячка, которая уже имела возможность со мной столкнуться, таким образом... – Он наморщил лоб: – Как это у них? Прикалывается!

Несмотря на страшную новость, старания участкового в освоении молодежного сленга вызвали у Антона улыбку.

– Ладно, заеду. Только что это даст?

– Мы фоторобот этой барышни составим, – капитан вздохнул. – Мне бы на нее глянуть...

– Хорошо, – кивнул головой Антон. – Только я приеду уже с готовым снимком.

Антон не стал объяснять участковому, что уже решил попытаться самостоятельно разобраться со странной девушкой Чекалина, которая осталась единственной зацепкой в его загадочной смерти.

Вопреки ожиданиям Татьяна Чекалина встретила Антона сдержанно. Это была невысокая темноволосая женщина с большими карими глазами. Взгляд ее был потухшим и полным скорби. Лицо осунулось.

Проводив Антона в комнату, она принесла кофе и села за стол напротив, положив на маленький кулачок подбородок.

– Он правда гостил у тебя или все это было от начала и до конца обманом?

Антон отставил чашку в сторону и внимательно посмотрел на женщину, пытаясь взвесить в уме, насколько сейчас болезненней ей будет узнать правду. Однако врать он не решился.

– Гостил несколько дней, – Антон кашлянул, – потом вернулся в Москву...

– Она ему звонила?

Антон отвел взгляд в сторону, не в силах больше видеть, как женщина рвет свое сердце.

– Один раз, – он вздохнул. – По крайней мере, при мне.

Татьяна всхлипнула.

– Следовательно был, просил, как появишься, сообщить ему. – Она выдержала паузу, словно давая возможность Антону позвонить в прокуратуру. – Он еще сказал, что очень много странного в этом убийстве.

– Что именно? – Антон перевел взгляд с окна на нее.

– Документы и вещи... Зачем нужно было снимать одежду перед тем, как его сжечь? – Она громко всхлипнула. – Может быть, эта женщина из какой-нибудь секты, и они специально заманили Ивана в ловушку?

Неожиданно у Татьяны началась истерика. Антон подал ей воды, а сам вышел на балкон и закурил. Утешать женщину он не видел смысла. Пусть выплачет накопившиеся слезы, будет намного легче. Звонок в дверь оторвал его от размышлений. Прислушиваясь к шагам отправившейся в коридор Чекалиной, Антон вернулся в комнату. Вскоре послышался приглушенный голос генерала Родимова. Федор Павлович, судя по обрывкам фраз, с порога выразил свои соболезнования и обещал посильную помощь.

– Как ты считаешь, влип куда наш Иван или просто нелепая смерть? – Близоруко прищурившись, Родимов пристально смотрел на Антона.

Филиппов некоторое время рассматривал генерала, словно видел этого невысокого седого мужчину со слегка заостренным носом впервые, затем перевел взгляд на газовую плиту, где закипал кофе, и в конечном итоге, покосившись на кухонную дверь, за которой только что скрылась вдова, неопределенно пожал плечами.

– Вы же не хуже меня знаете его характер, – он сокрушенно вздохнул, вспомнив, как Чекалин приехал в банк. – Возможно, неудачно пошутил...

– В том-то и дело, – генерал потер мочку уха, словно она у него замерзла. – Будь гибель Чекалина единичным случаем, я бы так же подумал. Однако, – он настороженно посмотрел на Антона, – это уже стало закономерностью. С начала осени мы потеряли уже четырех запасников.

– Не понял, – Антон напрягся. – Кто-то планомерно убивает наших людей?

– Выходит, что так, – кивнул головой Родимов. – Один был сбит машиной, второго нашли в водоеме на третьи сутки после исчезновения, и еще один умер в результате поражения электрическим током...

– Теперь еще Чекалин, – задумчиво проговорил Филиппов. – А есть какая-нибудь связь между всеми этими смертями?

– Все в разное время были в командировке в одной и той же африканской стране – Заире.

– И я там был, – Антон насторожился. – Значит...

– Не каркай, – перебил его генерал. – Сколько времени ты будешь в столице?

– Сколько потребуется, – пожал плечами Антон. – А что?

– Надо попытаться разобраться в этой ситуации самим.

Антон выключил газ и разлил кофе по чашкам.

– Мне завтра необходимо несколько часов провести в лаборатории «Вектор».

Генерал вскинул на Антона удивленный взгляд. Было чему удивляться. Назначение размещенного там оборудования было схоже с милицейским для создания фотороботов, но во много раз совершенней. Например, разведчик, взглянув на какого-то военного преступника, мог в течение очень короткого времени воссоздать там его портрет, причем максимально схожий с оригиналом.

– Я вижу, у тебя уже что-то есть? – хмыкнул генерал.

– У меня есть слабая надежда разобраться в этом деле, – вздохнул Антон.

* * *

Регина, с трудом надев на упирающегося и еще не до конца проснувшегося Сережку комбинезон, облегченно вздохнула, взяла сумочку и бросила взгляд на часы. Времени до начала работы оставалось в обрез, а еще надо было завезти сына в садик. На улице шел дождь. Сильные порывы ветра теребили на деревьях остатки пожелтевшей листвы. Настроение было сродни погоде. После звонка Антона из Москвы о гибели Ивана все валилось из рук. Была даже мысль

взять больничный, но, поразмыслив, что одной в четырех стенах будет еще хуже, отказалась от этой затеи. Однако с самого утра к депрессии, вызванной вечерним разговором с Антоном, добавилась какая-то непонятная тревога. Связывая ее появление с погодой и плохими новостями от мужа, прикрываясь от порывов ветра, гоняющего в воздухе крупные капли дождя, зонтом, она добежала до автостоянки. Привычно поприветствовав хозяйку звуковым сигналом, вишневый «Ниссан» щелкнул дверными замками. Усадив сына на заднее сиденье, она собиралась сесть за руль, как неожиданно дорогу ей перегородил рослый парень. Одновременно еще двое бесцеремонно уселись рядом с Сергеем и захлопнули за собой дверцы. Ноги отнялись, а в глазах потемнело. Но это состояние длилось секунду. Парень не успел насладиться впечатлением, которое произвел захват машины и сына на Регину. Уже через мгновение он кряхтел от боли, пытаясь оторвать от своего лица руки обезумевшей женщины.

– Ты что, дура! – схватив вмиг пришедшую в ярость женщину за запястья, взвыл он.

– Тварь! Гады! – сквозь покотившиеся градом слезы простонала Регина. – Помогите!

Обезумев от боли, парень схватил ее за подбородок и с размаха ударил затылком о машину. Погрузив обмякшее тело в салон, он уселся за руль.

В себя Регина пришла далеко за городом. Спинка сиденья была опущена почти до отказа. Руки связаны. «Где Сережка?!» – обожгла мысль.

Она попыталась обернуться назад, но в то же мгновение сидящий там парень, положив ей ладонь на темя, развернул голову прямо:

– Ты, тетя, сиди и не дергайся!

– Очухалась, стерва? – со злорадством прошипел сидящий за рулем парень с изрядно исцарапанным лицом. – Чуть, сука, без глаз не оставила!

– Куда вы нас везете? – едва слышно спросила Регина, увидев промелькнувший навстречу указатель Московского шоссе.

– На свиданку с мужем, – хохотнули сзади.

– Позвольте, я пересеяду к ребенку. – Она еще раз сделала попытку посмотреть на Сергея, но манипуляция с разворотом головы повторилась, и вновь ее взору предстала несущаяся навстречу лента шоссе.

– Ты, подруга, вот что, – неожиданно заговорил пострадавший от ее ногтей бандит, – мы, конечно, понимаем, ребенок и все такое, поэтому руки тебе сейчас освободят. По пути сможешь ему еду покупать. Но не делай глупостей. Малыш будет всегда с нами, и считай его нашим заложником.

Регине, наконец, удалось бросить взгляд назад. Сергей мирно спал, досматривая рано прерванные сны. Справа и слева от него сидели крепко сложенные парни. На их лицах не было ни агрессивности, ни озлобленности. Они не походили на отмороженных бандитов, и почему-то Филиппова успокоилась.

– Это похищение?

– Ваш муж должен выполнить одно поручение, – вновь заговорил сидящий за рулем парень. – Вы будете гарантом качества выполнения им работы.

Регину обдало жаром. Не трудно было догадаться, какого характера задание собираются дать Антону, если на карту поставили жизнь его близких.

– А что это за поручение? – стараясь казаться спокойной, поинтересовалась она.

– Вот этого нам не докладывают, – усмехнулся исцарапанный ею бандит, продолжая управлять машиной.

Регина задумалась. Раз эти люди пошли на похищение, значит, это единственно возможный способ заставить Антона работать на них. Если ей удастся бежать, то они останутся ни с чем. Нужно только дождаться подходящего момента. В том, что такой момент наступит, она не сомневалась. Сережка скоро захочет в туалет. Вряд ли бандиты будут возиться с малышом.

Между тем дождь прекратился. В разрывах между несущимися по небу тучами все чаще стало выныривать холодное октябрьское солнце.

Как Регина и предполагала, проснувшись, Филиппов-младший закатил истерику. Морщась от крика, как от зубной боли, один из бандитов поменялся с ней местами.

Чтобы притупить бдительность похитителей, Регина решила до темноты не предпринимать никаких попыток к побегу. До вечера они неоднократно останавливались в населенных пунктах, чтобы купить поесть. Во всех случаях ей разрешали ходить за покупками, однако Сережка оставался в машине, а рядом с нею постоянно находился кто-нибудь из парней. Постепенно из разговора бандитов между собой она узнала их имена и клички. Гуру, Лева и Тарзан были достаточно грамотными людьми. Они практически не матерились, что ее очень удивило, и к пленникам относились нормально. Было заметно, все трое выполняют чей-то приказ, и им не очень приятно геройствовать перед хрупкой женщиной и ее ребенком.

Стемнело. Дорога сильно утомила. Бандиты тоже клевали носами. На стационарном посту ГИБДД их остановили, но шансов у Регины не было никаких. Сидящий рядом бандит, пока она показывала документы на машину милиционеру, взял Сережку на руки. Мало ли что он успеет сделать, пока она поднимет шум. Стараясь казаться спокойной, Регина представила управляющего машиной и покалеченного ею бандита своим родственником. После этого случая парни расслабились и на остановке «по нужде» лишь оставили открытыми дверцы, не выходя провожать Регину с малышом до ближайших кустиков.

Воспользовавшись этим, она подхватила Сережку на руки и быстро, насколько позволяла темнота, направилась прочь от шоссе. «Нужно уйти хотя бы на пару сотен метров, а потом затаиться», – думала она, уповая на то, что в ближайшие пять-семь минут ее не хватятся.

То и дело натыкаясь на мокрые стволы деревьев, прикрыв ладонью затылок сына и что-то нашептывая ему на ухо, одновременно моля бога, чтобы он не расплакался, Регина все дальше и дальше уходила в глубь леса. Здесь тоже было страшно. Казалось, что за каждым деревом кто-то притаился и ждет, когда она подойдет ближе. Вдобавок ко всему, с остервенением навалились комары и какая-то мошка. Окончательно выбившись из сил и несколько раз едва не свалившись из-за поваленных деревьев, она решила затаиться и ждать рассвета. Присев под огромной сосной прямо на землю и навалившись спиной на массивный ствол, Регина прислушалась. Со стороны шоссе доносился едва различимый звук проезжающих автомобилей. Над головой гудели полчища комаров. Заерзал, хныкая, Сережка...

«Ничего, все теперь будет нормально, – мысленно успокаивала она себя, укачивая ребенка. – Как начнет светать, пойду дальше». Подул легкий ветерок. Комаров стало меньше, и незаметно для себя она задремала...

– А ну вставай, падла! – раздался до боли знакомый голос, и кто-то схватил Регину за волосы.

Из глаз посыпались искры. Она вскрикнула. Одновременно заревел напуганный ребенок.

Регина открыла глаза, окончательно придя в себя, и увидела стоящего перед собой парня, которому недавно разодрала ногтями лицо.

* * *

Сразу после похорон Антон вместе с генералом Родимовым посетили спецлабораторию ГРУ, и уже к вечеру был готов фоторобот загадочной Наташи.

– Симпатичная мордашка. – Повертев снимок в руках, Федор Павлович протянул его обратно Антону. – Теперь вся надежда на участкового.

– Я прямо сейчас к нему еду, – заметил Антон, пряча фотографию во внутренний карман пиджака.

– Не поздно? – забеспокоился генерал, бросив взгляд на часы.

– Вы за меня волнуетесь? – усмехнулся Антон. – Не стоит.

Выйдя из управления, он направился к станции метро, но неожиданно в кармане зазвучал сотовый.

На ходу, приложив его к уху, он ответил.

– Антон, – словно током обжег знакомый голос, – это Чека. Нужно срочно встретиться.

Остановившись посреди тротуара и промывав в трубку что-то нечленораздельное, ничего не понимая, он тупо глядел перед собой.

– Я знаю, – продолжали между тем говорить на другом конце голосом похороненного сегодня Чекалина, – это звучит дико, но я живой. Пока никто, кроме тебя, не должен об этом знать. Нужно обсудить, как мне быть дальше.

Назвав место встречи и время, Иван отключился.

Антон посмотрел на часы. Через полчаса воскресший друг должен был ждать его в подготовленном под снос доме в Грузинском переулке...

Пройдя через двор «сталинки», Филиппов вошел в средний подъезд, где давно напрочь отсутствовали двери, и осторожно направился вверх по захлавленной лестнице. На третьем этаже он вошел в квартиру и с порога увидел в комнате, напротив входной двери, лежащего на полу Чекалина. Не веря своим глазам, он заглянул в соседнее помещение и осторожно подошел к Ивану. Беглого взгляда было достаточно, чтобы убедиться, что перед ним не кто иной, как Чекалин. Антон опустился перед ним на колени. Иван был мертв. Широко открытыми глазами он смотрел в грязный и закопченный потолок. Тело еще не успело окоченеть, а темно-вишневая лужа крови под головой была теплой. Рядом валялся окровавленный обрезок толстой арматуры. Удар был нанесен не больше получаса назад по затылку.

Антон еще раз огляделся. У дверей лежал свежий окурок «Беломора». Он потрогал изжеванный кончик бумажной гильзы – тот оказался влажным. Если брать во внимание, что Иван был некурящим, то этот «бычок» принадлежал именно убийце. Такие папиросы курят немногие. В основном они в ходу у любителей «травки». Антон втянул носом воздух и почувствовал едва уловимый запах анаши. «Значит, убийца поджидал его здесь, – подумал Антон, в последний раз оглядев комнату и направляясь вниз. – А возможно, они пришли вместе, и тот успел выкурить папиросу».

Так или иначе, воскрешение из мертвых, а потом загадочная смерть Ивана только прибавили вопросов, придав всем этим событиям какую-то мистическую окраску.

Уже смеркалось. Позвонив следователю, который вел дело по факту гибели «первого» Чекалина и в двух словах обрисовав ему ситуацию, Антон направился к Макарову.

– Да это же Наташка Лебедева! – брызгая слюной, взревел Макаров, стоя в прихожей и разглядывая принесенный Антоном фоторобот. – В соседнем доме живет. Я у нее в прошлом году собаку пристрелил. На людей бросалась...

– Вы вот что, – Антон взял его за локоть, – пока ничего не предпринимайте в отношении этой дамы. А следователю, который это дело ведет, я сообщу о ней.

* * *

В самый разгар рабочего дня Подковыркину позвонил Белоцерковский и сообщил о смерти очередного несостоявшегося кандидата брильянтовой экспедиции. Говорили они только им понятными намеками, не называя фамилии жертвы. Однако Григорию Яковлевичу было ясно: речь шла о Чекалине. Четвертый труп только на этапе формирования команды разозлил его. Наверняка соответствующие органы заинтересуются этими смертями. Если брать во внимание, что все адреса бывших офицеров отряда раздобыл он, используя свое положение, то было чего бояться. Решив вправить мозги Белому, он назначил ему на вечер встречу. Решение во что бы то ни стало завладеть алмазами, спрятанными несколько лет назад в африканских

джунглях, Подковыркин принял сразу, не раздумывая, как только Белоцерковский раскрыл ему эту тайну и назвал их стоимость. Он не сомневался в успехе. Если Белый считал, что для благополучного вывоза бриллиантов из страны нужны лишь деньги, то Подковыркин думал немного иначе. В данной ситуации была необходима помощь Штатов по всем имеющимся у них каналам и рычагам воздействия на эту страну. Одно дело – зафрахтовать самолет или нанять с десятков хороших бойцов, другое – договориться, чтобы самолету разрешили приземлиться в этой стране, а бойцам выйти из него. Григорий Яковлевич оказывал огромную помощь американским корпорациям по превращению России в сырьевой придаток. Поэтому был уверен, что его заокеанские партнеры повлияют на соответствующие силы в своей стране и помогут своему другу решить небольшую проблему. Подковыркин не стал раскрывать своим партнерам причину истинной заинтересованности, намекнув лишь на желание продать повстанцам излишки старого вооружения, залежавшегося на армейских складах.

До сегодняшнего дня он, по договоренности с Белым, отдавал ему одиннадцать процентов стоимости камней, однако сейчас, обескураженный новостью о Чекалине, решил, что с партнера хватит и одного. Такую разницу он объяснял колоссальными финансовыми расходами со своей стороны и тем, что без него Белоцерковскому не удастся вывезти клад в Россию. Да и не такая уж и маленькая сумма в шесть с лишним миллионов долларов.

Подковыркин посмотрел на часы. С утра в столицу должны были привезти жену пятого кандидата, которым он решил заняться лично. Антон Филиппов облегчил ему задачу, приехав на похороны, как он считал, друга, который на самом деле умер не неделю назад, а лишь вчера вечером.

Григорий Яковлевич поднялся из-за стола, убрал в сейф документы, с которыми работал с утра, и направился к выходу.

– Почему так долго? – зло спросил он появившегося перед ним на автостоянке Гуру, который несколько дней назад уезжал в Самару. – Я вас еще утром ждал.

– Она по дороге убегала, – бандит виновато шмыгнул носом. – Всю ночь искали и лишь под утро нашли.

– Ребенок где?

– С ней, – Горидов покосился на машину, в которой сидели его дружки. – Она сейчас в Одинцове, на съемной квартире.

– Красивая? – зачем-то спросил Подковыркин.

– Очень, – закивал головой бандит, при этом его глаза странно заблестели. – Баба что надо...

– Смотрите мне там, – Григорий Яковлевич ткнул его пальцем в грудь, – с нее ни один волосок не должен упасть.

Довольный удачным развитием событий с похищением жены и сына Филиппова, Подковыркин отправился на встречу с одним из лидеров фракции. Брильянты брильянтами, а основную работу, за которую ему Запад платит деньги, забывать не надо. На днях будет оговорена сумма, которую его покровители перечислят на доработку Налогового кодекса, и до этого момента нужно было узнать аппетиты основных партий, которые должны были повлиять на выгодные зарубежным друзьям изменения.

* * *

Несмотря на очередной виток хлопот в связи с гибелью уже настоящего Чекалина, Антон решил не терять больше времени и вплотную заняться тайной гибели друга. Вопросов, на которые требовалось найти ответы, было много. Самый главный из них: что хотел сказать Иван, назначая ему встречу? Кто инсценировал его смерть и кто в конечном итоге его убил уже настоящему?

С утра Филиппов на машине Федора Павловича подъехал к дому, где жила Наталья Лебедева. Из рассказа участкового Антон знал, девушка живет с матерью, братом и бабушкой в двухкомнатной квартире. Работает в салоне красоты и к модельному бизнесу, как представилась Чекалину, не имеет никакого отношения.

Поразмыслив, он решил отказаться от затеи последить некоторое время за Лебедевой. Это не даст никаких результатов, тем более в одиночку есть шанс несколько раз попасться ей на глаза и напугать. Оптимальный вариант – вытряхнуть всю информацию сегодня же, используя старый, испытанный метод. Для этого нужно было только заманить ее в машину.

Наконец, двери подъезда открылись, и из него выпорхнула Наташа. Девушка действительно была красива. Волнистые волосы спадали до самых плеч. Минимум косметики, которая лишь слегка подчеркивала то, что дала природа. Лебедева была одета в длинный кожаный плащ. Антон завел двигатель и тронул машину следом за ней. Нагнав ее возле автобусной остановки, он высунул голову в окошко:

– Наташа, здравствуй!

Девушка с интересом посмотрела на симпатичного и дружелюбно улыбающегося мужчину, назвавшего ее по имени, и остановилась.

– Вы мне? – Она бросила удивленный взгляд по сторонам.

– Садись, подвезу, – Антон кивнул на сиденье рядом с собой. – Ты же в салон на работу?

Обескураженная осведомленностью молодого мужчины в отношении своей персоны, одновременно ломая голову, где они могли познакомиться, Наташа села в машину. Антон заботливо помог ей пристегнуть ремень безопасности.

Выехав на дорогу, он перестроился в левый ряд и увеличил скорость. Наталья некоторое время внимательно рассматривала его профиль и, наконец, не выдержала:

– Извините, конечно, но я никак не могу вспомнить, где мы могли познакомиться.

– Не мучайтесь, – Антон криво усмехнулся, – мы знакомы заочно.

Наталья перевела взгляд на дорогу. Антон понятия не имел, где находится салон красоты, в котором работала девушка, но по ее лицу понял, что они едут в другую сторону.

– Останови машину! – взвизгнула Лебедева, пытаясь отстегнуть ремень безопасности, однако Антон, продолжая ловко управлять машиной левой рукой, правой схватил ее за запястье и с силой сдавил. Девушка взвизгнула и испуганно уставилась на него.

– Сиди и не рыпайся, – он метнул на нее испепеляющий взгляд. – А то грохну к чертям собачьим.

По мере того как они удалялись от дома, где жила Лебедева, у Антона возник план, и он повернул машину в сторону Грузинского переулка. Через полчаса езды он въехал на середину пустынного двора уже знакомой «сталинки», тоскливо глядящей на мир темными провалами оконных проемов. После случившегося здесь накануне убийства дом выглядел зловеще.

– Выходи, – заглушив мотор, скомандовал он перепуганной девушке. – Только без глупостей. Вакнешь – пристрелю.

Для пушей убедительности он вынул пистолет из наплечной кобуры и переложил его в карман пиджака.

Наталья безропотно подчинилась. Ее сильно трясло, а в глазах не было ничего, кроме ужаса.

Взяв ее под локоть, он увлек ее в средний подъезд.

– Объясните, – взмолилась девушка, оказавшись на темной, заваленной строительным хламом и загаженной кошками лестнице, – что все это значит?

Антон вместо объяснений лишь грубо подтолкнул ее в спину.

В комнате, где накануне им был обнаружен труп Чекалина, поработала следственная бригада. Место, где лежал Иван, было обведено мелом, образуя силуэт. Везде валялись окурки, а на полу, покрытом толстым слоем пыли, было множество отпечатков следов.

– Теперь объясняю, – Антон кивком головы указал на засохшее пятно крови и мелом нарисованный силуэт человека. – Вчера здесь был убит мой друг – Чекалин Иван, очень хорошо тебе известный. Если ты не хочешь, чтобы рядом с этим рисунком появился твой, рассказывай все, что знаешь.

Округлив глаза, девушка замотала головой и попятилась к выходу.

Схватив ее за воротник, Антон бесцеремонно вернул ее на прежнее место.

– Ты мне здесь комедию не устраивай, – он вздохнул. – У тебя один выход, сказать правду. Нянчиться с тобой не собираюсь.

– Мой бывший муж, – выдавила она из себя и вдруг беззвучно зарыдала. По щекам потекли слезы, перемешанные с тушью.

Антон поморщился и, подойдя к окну, выглянул во двор. По-прежнему было безлюдно и тихо.

– Ты вот что, – он развернулся к девушке, – не пытайся меня разжалобить или обмануть. Рыдать будешь потом, а сейчас я жду ответов на свои вопросы.

Лебедева прекратила плакать так же неожиданно, как и начала.

– Я боюсь...

– Ну и бойся себе на здоровье, – хмыкнул Антон. – Мне-то что. Я бы тоже на твоём месте боялся.

– Мой бывший муж заставил меня закрутить роман с Иваном. Сказал, что это будущий деловой партнер его хозяина и тот заинтересован в этом. Чуть позже он потребовал, чтобы я договорилась с Чекалиным о встрече, а сама не пошла на нее. Но он уехал в другой город, и поэтому пришлось немного импровизировать.

– А почему ты взялась помогать бывшему мужу?

– Он просто предложил деньги. – Она со страхом посмотрела на пятно крови и всхлипнула. – Я не знала, что все этим закончится.

– А на кого работает твой бывший супруг? – Антон внимательно смотрел на Наташу, стараясь угадать, врет она ему или говорит правду.

– На Белоцерковского Максима Петровича, – громом среди ясного неба прозвучал ответ. – Он устроился к этому человеку, еще когда мы жили вместе, но я даже не видела его...

Глава 4

Путешествие, растянувшееся по причине неудавшегося побега почти на сутки, изрядно вымотало Регину. Несмотря на это, оказавшись в полупустой квартире, где, по всей видимости, похитители собирались держать ее с Сережкой до тех пор, пока Антон не выполнит какие-то их требования, она не смогла даже вздремнуть.

Из двух комнат к жизни была приспособлена всего одна. Здесь была двуспальная кровать и небольшой телевизор. Во второй из мебели был старый платяной шкаф. На кухне – холодильник, стол и два пластиковых табурета. Входная дверь снаружи и изнутри закрывалась на ключ. Если брать во внимание, что этаж был седьмой, а в квартире с самого начала они были под присмотром одного из бандитов, привезших их в столицу, побег исключался полностью.

Немного придя в себя после изнурительного путешествия, Регина решила принять душ.

«Можно попробовать чем-нибудь долбануть этого мерзавца и забрать ключи, – рассуждала она, стоя под струями воды, обдумывая вариант побега. – Добраться до ближайшего отделения милиции или просто попросить соседей сообщить о происшедшем по телефону...»

От размышлений отвлек легкий стук в дверь ванной комнаты. Она вздрогнула и инстинктивно прикрыла грудь руками:

– Чего надо?

– Вы будете кофе или чай? – раздался слащавый голос похитителя со странной кличкой Гуру.

Час назад он сменил на посту своего предшественника и сразу принялся приторно ухаживать.

– Ни то ни другое, – зло бросила она и закрыла воду.

«Не хватало еще приставаний этого мерзавца, – подумала Регина, вытирая голову полотенцем. – А если и вправду сделать вид, что решила закрутить с этим Гуру романчик, притупить бдительность и бежать?» – неожиданно мелькнула мысль.

Регина вышла в кухню. При ее появлении сидевший за столом великан вскочил со своего места и расплылся в улыбке:

– С легким паром!

Оставив его реплику без внимания, Регина заглянула сначала в пустой холодильник, потом осмотрела настенные шкафчики.

– Сейчас ребенок проснется, – она с укором посмотрела на бандита, – а в доме шаром покати. Я дам вам деньги, а вы сходите в магазин.

– Не надо денег, – Гуру торопливо выпил горячий кофе и, выйдя в прихожую, принялся суетливо одеваться. – Супермаркет прямо под домом. Что купить?

Как только за бандитом закрылась дверь, Регина схватила табурет и принялась неистово колотить им по батарее отопления. Заплакал разбуженный шумом Сережка. Не обращая внимания на крики перепуганного малыша, Регина продолжала стучать.

Наконец, в дверь позвонили. Бросив табурет на пол, Филиппова кинулась в прихожую.

– Кто? – с замиранием сердца спросила она.

– Это ваши соседи снизу, – раздался визгливый женский голос. – Прекратите стучать, а то милицию вызову!

– Вызовите, пожалуйста, – обрадовалась Регина. – Я специально стучала. Меня и моего сына похитили и держат здесь взаперти. Нас могут убить! Пожалуйста!

После этих слов послышались осторожные шаги вниз по лестнице. Регине удалось даже разобрать несколько фраз, сказанных женщиной: «Ну вот еще, сама и вызывай!»

Обессиленно опустившись на корточки у стены, она заплакала.

– Что случилось? – спросил вернувшийся с двумя пакетами Гуру. – Пойдем отсюда. Я вина купил.

Появился заплаканный Сергей. При виде сына Регина взяла себя в руки и поднялась с пола.

Бандит проворно выгрузил на стол колбасу, пачку пельменей, молоко, овощи и вопросительно посмотрел на Регину:

– Может, я приготовлю?

– Как-нибудь сами справимся, – фыркнула она, набирая в кастрюлю воду и ставя ее на газ.

Она хотела сварить пельмени, но неожиданно поймала себя на мысли, что кипятком можно будет окатить бандита, а потом двинуть по голове табуретом и завладеть ключами. Завороженно глядя, как со дна кастрюли поднимаются пузырьки, она спланировала новый побег. Неожиданно звук открывающегося замка отвлек ее от размышлений. Ключи от квартиры были у всех троих похитителей. Гуру направился встречать гостей.

– Через двадцать минут выезжаем, – донесся из коридора голос Тарзана. – Нужно будет просто прокатиться по городу и вернуться обратно. Баба с ребенком должна будет сидеть на заднем сиденье справа.

– Это еще зачем? – удивился Горидов.

– Не знаю, – ответил ему напарник. – Белый приказал.

* * *

Оставив машину на въезде в Трубачево, Филиппов направился к даче Белоцерковского пешком. Было далеко за полночь, но элитный поселок был хорошо освещен. Без труда найдя по нужному адресу двухэтажный дом с черепичной крышей и бетонным забором, он неторопливо обошел его вокруг. Было тихо. Свет горел лишь над входом. Видеокамер видно не было. Перебравшись через забор, Антон еще раз огляделся. Больше всего он опасался собак, однако ничего не говорило о том, что Белый использует для охраны загородного дома друзей человека. Облегченно вздохнув, он осторожно направился к дому. Входные двери были закрыты изнутри. Антон внимательно осмотрел фасад и неожиданно для себя обнаружил, что окно, выходящее на балкон, приоткрыто. Вдоль стены между первым и вторым этажом проходила труба газовой магистрали. С ее помощью через минуту он уже стоял на балконе. Осторожно надавил на раму. Окно бесшумно открылось настолько, что Филиппов свободно мог проникнуть внутрь через образовавшийся проем. Прислушался. По-прежнему было тихо. Он пытался определить, какое перед ним помещение. Судя по всему, это была не спальня. Возможно, рабочий кабинет. Антон осторожно перешагнул левой ногой через подоконник и в ту же минуту почувствовал легкий укол в лодыжку, словно миллиарды мельчайших иголок одновременно пронзили тело, сковав дыхание. Издав сдавленный стон, он повалился обратно, в то же время кто-то, схватив его за шиворот, мощным рывком втащил в комнату. Он вскрикнул. На голову обрушился удар такой силы, словно упало дерево. Из глаз полетели искры, а светлый квадрат окна, через которое он оказался в доме, вдруг закрутился и потонул во мраке...

Яркий электрический свет... Стоящий напротив среднего телосложения мужчина в тренировочном костюме... «Где это я?» – мысленно обратился к себе Филиппов, выплывая из небытия.

Затылок ломило, а все тело гудело от какой-то ноющей боли. Он попытался пошевелиться, но руки и ноги оказались связанными веревкой.

– Ну, как самочувствие? – Увидев, что пленник пришел в себя, мужчина повеселел и присел перед ним на корточки. – Как чувствовал, решил тебя сегодня встретить.

– Кто ты? – с усилием выдавил из себя Антон.

– Человек, – хмыкнул мужчина и, хрустнув суставами, выпрямился. – Давай его в гараж перенесем. – Потеряв всякий интерес к Филиппову, он посмотрел на безучастно стоящего у окна еще одного мужчину. Этот был намного здоровее своего напарника. На невозмутимом квадратном лице с массивным подбородком застыла брезгливая улыбка.

– Сам дойдет, – он поскреб себе рукой шею. – Освободи ему ноги.

– Как скажешь, – пожал плечами мужчина в спортивном костюме и ловко развязал веревку. – Вставай!

Антон с трудом поднялся сначала на колени, потом встал на ноги. Качок у окна вынул из-за пояса пистолет и направил в его сторону:

– Только без фокусов!

Помещение, в которое он пытался проникнуть, действительно служило рабочим кабинетом. Помимо книг, расставленных по полкам старинных книжных шкафов, расположенных вдоль стен, здесь были письменный стол с установленным на нем компьютером и глубокое кожаное кресло.

Между тем мужчина, стоящий рядом с Антоном, грубо толкнул его в спину:

– Шагай!

Антон прикинул расстояние до стоящего у окна громилы с пистолетом, взвесил свои возможности и пришел к выводу, что в этой ситуации ему не остается ничего, кроме как выполнять требования этих двух людей.

Пройдя на первый этаж, они спустились по узкой лестнице в подвал. Миновав боковую дверь, оказались в просторном гараже, рассчитанном на несколько машин. Здесь было еще одно помещение. Оно было небольшим, узким, как пенал, и, судя по сложенным одно на другое колесам от легковых автомобилей, исполняло роль кладовой под зимнюю резину летом и наоборот.

Усевшись на баллон, Антон навалился спиной на стену и прикрыл глаза. Сразу к ноющей боли в затылке прибавилось сильное головокружение, появился шум в ушах.

«Неплохо они тебя приложили, – усмехнулся он про себя. – Еще пара таких ударов, и можно стать полным идиотом».

Потянулись часы ожидания. «Интересно, что они со мной собираются сделать?» – не давал покоя больной голове один и тот же вопрос.

Незаметно для себя Антон задремал. Несмотря на то что связанные за спиной руки ныли от боли, проснулся он лишь оттого, что зашкрипели, открываясь, двери.

– Ну-ка, дай гляну на нашего дорогого гостя! – Отодвигая рукой в сторону открывшего дверь мужчину в спортивном костюме, на пороге появился не кто иной, как Белоцерковский собственной персоной.

Превозмогая боль в затекших ногах, Антон встал.

– Ну, как настроение, братец?

– Издеваешься? – хмыкнул Антон, с презрением глядя поверх лысой головы Белого.

– А ты нисколько не изменился, – не обращая внимания на недружелюбный тон пленника, продолжал Максим Петрович. – Зачем пожаловал, да еще таким оригинальным способом?

– А ты не знаешь? – Антон, не скрывая неприязни, брезгливо посмотрел в глаза негодяю. – Ты Чекалина завалил, вот я и хочу узнать, за что.

– Узнаешь, – спокойно ответил Белый. – Непременно узнаешь. Скажу больше, и тебя, в случае несговорчивости, ждет та же самая участь.

– Нашел кого пугать, – Антон усмехнулся.

– Я еще не пугаю. Это ты поймешь ближе к полудню, а пока отдыхай.

С этими словами Белый вышел, а его помощник закрыл дверь. Вновь потянулись томительные часы ожидания и неопределенности. Боль в голове утихла, но головокружение оста-

лось и прибавилась тошнота. Обыкновенные симптомы сотрясения мозга. Антон несколько раз вставал и принимался ходить по своей импровизированной камере, чтобы хоть чуть-чуть унять ломоту в затекших руках. Три шага до дверей, три обратно. Это приносило небольшое облегчение, однако после нескольких минут такой прогулки его начинало бросать из стороны в сторону. Наконец, вновь послышалась возня и звук повернувшегося в замочной скважине ключа. Дверь открылась.

– Выходи. – Мужчина с квадратным лицом, как и накануне вечером, вынул из-за пояса пистолет и отошел в сторону, освобождая проход для пленника.

Антон вошел в гараж. Въездные ворота были открыты. За рулем небольшого японского микроавтобуса сидел напарник конвоира.

– Василий, – мужчина постучал по машине стволом «макарова», – заводи! – С этими словами он бесцеремонно втолкнул Антона в боковую дверь салона и влез следом. – Садись слева на заднее сиденье.

Не пряча пистолета, сам уселся напротив, ближе к водителю, лицом к Антону. Пытаться бежать в таком положении было бессмысленно. Руки связаны за спиной, а между ним и охранником еще два ряда сидений. Плюс сильно кружится голова...

«Интересно, куда они меня повезут?» – не давала покоя мысль.

Между тем мужчина, которого здоровяк назвал Василием, завел машину и, выехав из гаража, притормозил у крыльца дома. Проворно сбежав по ступенькам, на переднее сиденье плюхнулся Белый.

– Поехали! – Он бросил на Антона взгляд и почему-то хищно улыбнулся.

Неожиданная боль внизу живота напомнила Антону о переполненном мочевом пузыре.

– Мужики... – Он дождался, когда Белый посмотрит в его сторону, и виновато улыбнулся. – Я вам машину могу испортить.

– Тьфу ты, черт! – скривился здоровяк, сидевший с ним в салоне. – Мне тебе теперь что, штаны снимать?

– Не утруждай себя, – усмехнулся Антон. – Развяжи руки, я не убегу.

Однако изобретательный сторож, выведя пленника на обочину, сначала привязал его веревкой за ногу к дереву и только затем освободил руки. При этом в нескольких шагах от них, с пистолетом в руке, стоял его напарник, оставивший машину с Белоцерковским на дороге. После того как Филиппов справил нужду, здоровяк заново связал ему за спиной руки и только после этого освободил ногу.

Сидеть в микроавтобусе пришлось слегка наклонившись вперед, так как навалиться на спинку сиденья не давали связанные за спиной руки. В пояснице скоро появилась ноющая боль. Но он не обращал на это внимания.

Всю дорогу, теряясь в догадках, Филиппов пытался определить, куда его везут. Выехав с дачного поселка, микроавтобус повернул в сторону столицы.

В Москве машина уверенно направилась к Юго-Западу. На одном из перекрестков Белый обернулся:

– Дима, мы на месте. – Он с опаской покосился на Антона. – Смотри за ним. Если что, стреляй.

Антон напрягся. Что-то должно было произойти.

– Смотри в окошко! – скомандовал Дмитрий и почему-то наставил на него ствол пистолета.

Антон повиновался, не столько испугавшись угрожающего вида своего сторожа, сколько из любопытства. Микроавтобус двигался в среднем ряду. По крайней левой полосе его обогнал сначала «Мерседес», затем какая-то «Ауди».

– За «Тойотой» будет сюрприз, – весело подмигнул бандит и заулыбался.

Антон весь превратился во внимание. Быстро пронеслась мимо белая красавица из Страны восходящего солнца. Увидев появившийся следом и поравнявшийся с микроавтобусом «Ниссан» Регины, он подскочил, но тут же плюхнулся обратно на сиденье. В салоне на заднем сиденье, с Сережкой на руках, ехала Регина. Он задохнулся от бессилия и злобы. «Ниссан» еще несколько секунд двигался рядом с микроавтобусом, давая возможность Филиппову насладиться зрелищем, после чего, увеличив скорость, обогнал его.

– Теперь останови у какого-нибудь ресторана, – бросив на Антона настороженный взгляд, скомандовал водителю Белый. – Перекусим, а заодно обговорим детали. А ты, Дмитрий, – он тронул сидящего к нему спиной громилу с пистолетом, – можешь теперь развязать этого любителя лазить в окна.

– Да вы что! – Не веря своим ушам, Дмитрий удивленно посмотрел на своего шефа. – Это же не простой фраер.

– Вот поэтому и развяжи, – спокойно проговорил Максим Петрович. – Только сумасшедший в его положении начнет сейчас играть в Рембо. А в спецназе ГРУ, где он очень долго служил, ненормальных не держат. Он глупостей не наделает.

По-видимому, все еще опасаясь, что пленник попытается, как только его освободят, завладеть оружием, Дмитрий передал пистолет водителю и перебрался к Антону. Через минуту веревки были сняты.

– Может, ты, наконец, скажешь, для чего весь этот спектакль? – растирая затекшие запястья и стараясь казаться спокойным, спросил Антон Белого.

– Не торопись, – ответил тот, – всему свое время.

Вскоре они въехали на паркинг у «Макдоналдса». Развернувшись на бетонной площадке с торца здания, подъехали к окошку для обслуживания клиентов, не желающих покидать машину. Пока водитель расплачивался за обед, Белоцерковский перебрался в салон и уселся напротив Филиппова.

– Мне нужно, чтобы ты съездил в Восточное Конго и привез оттуда одну вещь.

– Куда?! – не веря своим ушам, переспросил Антон.

– Ты уже был в том районе и хорошо знаешь местность. – Давая понять, что Филиппов не ослышался, Белый спокойно продолжал развивать свою мысль. – С тобой поедут эти люди, – бывший дипломатический работник кивнул на здоровяка Диму, который был увлечен поеданием биг-мака. – С ними ты успел подружиться. И еще трое парней, которых ты в скором времени увидишь.

– А почему бы твоим людям не махнуть туда самим?

– Они никогда не были в Африке, – уклончиво ответил Максим Петрович. – Ты до отъезда должен будешь с ними поработать. Расскажи о специфических условиях. Как там жить, что есть и пить. О ядовитых тварях, наконец...

– Из-за отказа от этого предложения ты и замочил Чеку? – прямо глядя в глаза собеседнику, спросил Антон.

– Это не я сделал, но причиной послужил именно отказ.

– Давай так. – Антон покосился на чавкающего Дмитрия и, убедившись, что тот не слышит, о чем разговор, слегка наклонился к Белому: – Я выполняю твои условия, но сначала ты отпускаешь мою жену и сына.

– Нет, – Белый замотал головой. – Привезешь то, о чем я тебе скажу, тогда и отпущу. Она содержится в превосходных условиях, можешь не волноваться.

– Ты хочешь сказать, мне будет легко выполнить задачу в состоянии психологического и морального прессинга?

– Я ничего не могу изменить. Решение принимали другие люди. Повлиять на них я не могу. – Белый начал нервничать.

«Похоже, он говорит правду», – подумал Антон, наблюдая за поведением Максима Петровича.

* * *

День выдался пасмурный. Дул промозглый ветер, тащивший по мокрому асфальту пожухлую листву и мусор. Проехав несколько километров по городу, как показалось Регине бесцельно, ее привезли обратно. Остановив машину напротив подъезда, парень, сидевший за рулем (к которому по дороге из Самары и сегодня обращались не иначе как Тарзан), вопросительно посмотрел на Горидова:

– Сам справишься или помочь?

– Издеваешься? – хмыкнул тот, выбираясь наружу.

Регина поняла: Тарзан интересовался, сможет ли Гуру в одиночку довести ее и Сергея до квартиры.

Она посмотрела по сторонам. Во дворе было безлюдно. Однако возле соседнего подъезда какой-то мужчина выгуливал небольшую болонку.

Гуру открыл двери и взял на руки Сергея.

– Выходи. – Он с опаской проследил за ее взглядом, но было поздно.

Дико закричав, Регина выскочила из машины и, залепив, как учил ее Антон, носком острой туфельки бандиту меж ног, подхватила сына и бросилась к мужчине с собакой:

– Помогите! Меня похитили!

У обернувшегося на крик собаководо лицо исказило страхом. Открыв рот, словно ему не хватало воздуха, он схватил болонку и устремился к дому.

– Стой, падла! – раздался рядом с Региной крик Тарзана.

Она метнулась в сторону от дорожки, прижимая к себе плачущего ребенка. Однако бандит кричал вовсе не ей, а мужчине. Тарзан в несколько шагов нагнал его у самых дверей подъезда и схватил за шиворот. Перепуганная собака вылетела из рук бедолаги и завизжала.

– Я буду молчать! – взмолился мужчина, затрясаясь и сложив руки у груди лодочкой. – Я ничего не видел!

– Смотри у меня! – Тарзан отпустил его и, обедев взглядом пустующие балконы и двор, направился к Регине.

Больно схватив за локоть, он увлек ее к дому.

– Придется тебя держать отдельно от ребенка, – сквозь зубы процедил Тарзан, глядя на прислонившегося к машине Гуру. – За сутки две попытки сбежать. Мы к тебе по-человечески, а ты...

Регину обдало жаром.

– Я больше не буду...

Не обращая внимания на обещания, бандит довел ее до дверей квартиры и втолкнул внутрь.

Оказавшись в прихожей, она почувствовала страх. Наверняка Гуру, придя в себя, решит свести с ней счеты. Она не боялась побоев. Убивать ее не станут, а синяки и ушибы заживут, в отличие от психики ребенка, на глазах которого все это будет происходить.

– Мама, – Сережка потрепал ее за волосы, – кушать хочу!

Вздыхнув, она отправилась мыть ему руки.

Вопреки самым худшим предположениям Гуру в квартире никак не выдал своей агрессивности. Он молча прошел на кухню и, усевшись возле окна, уставился во двор.

Регина сварила пельмени и выставила на столе три тарелки.

– Я не буду есть, – буркнул бандит, с обидой посмотрев на женщину.

Почему-то Регине сделалось неловко. Однако, вспомнив, с какой бесперемонностью он приложил ее затылком о машину в момент похищения, она снова почувствовала к нему неприязнь.

Аппетита не было. Через силу перекусив, рассеянно слушая болтовню сына, она помыла посуду и направилась в гостиную.

«Что делать? Как сообщить о случившемся Антону?» – думала она, глядя на экран телевизора, по которому транслировался какой-то очередной сериал.

Хлопнула входная дверь. Пришел Тарзан.

– Где эта коза? – донеслось с порога.

– Зачем она тебе? – послышался голос вышедшего в коридор Гуру.

– Я с шефом договорился, пацана к нему на дачу увезем. Там у него горничная за ним присмотрит.

От этих слов Регине сделалось нехорошо. Ноги отнялись, а во рту пересохло.

«Не отдам, – застучала в голове мысль, – на кухне в ящике стола нож для разделки мяса!»

Она осторожно встала с кровати. Однако продолжение диалога заставило ее помедлить с ножом.

– Не стоит разлучать его с матерью, – возразил Гуру. – Она больше не будет пытаться бежать.

– Ты веришь ее обещаниям? – хмыкнул Тарзан. – Я лично нет.

– Она ничего мне не обещала, – Гуру повысил голос. – Передай Белому, я справлюсь с ней.

– Ты это можешь, – съязвил Тарзан. – Я уже сегодня в этом убедился.

Регина, вслушиваясь в каждое слово, вновь опустилась на кровать.

– Послушай, – в голосе Гуру послышались нотки раздражения, – вали отсюда. И передай там, я могу постоянно ее здесь караулить. Можете меня не менять.

– Уж никак влюбился! – воскликнул Тарзан. – Так тебя теперь нужно, наоборот, от нее подальше держать, а то вместе еще чего доброго и свалите!

– Все, проваливай. – В голосе Горидова появилась растерянность.

Хлопнула входная дверь. Почти одновременно раздался топот, и в комнату вбежал Сережка. Подбежав к матери, он уткнулся головой ей в колени. Улыбнувшись, Регина взяла его на руки.

Почти бесшумно вошел Гуру. Помявшись у входа в комнату, он нерешительно присел на край кровати рядом:

– Ты слышала?

– Да. Почему ты за меня заступился?

– Ты мне нравишься, – не раздумывая ответил он. – Я тебя еще на фотографии полюбил...

Регина поежилась:

– Я, во-первых, замужем, а во-вторых, ты человек, который принес в мою семью беду...

– Знаю, – он сокрушенно вздохнул. – А с другой стороны, если бы не эта беда, я бы тебя никогда не увидел.

Регина была в шоке. Теперь все проблемы казались незначительными по сравнению с тем, что она сейчас услышала. Ей было прекрасно известно, на что способны влюбленные люди ради достижения своей цели, тем более когда объект вожделения в их полной власти.

– Не тешь себя иллюзиями, – Регина отвела взгляд в сторону. – У нас ничего не может быть. Я очень люблю своего мужа.

– Посмотрим. – Гуру как-то странно глянул на Регину, отчего ей сделалось нехорошо.

– На что ты намекаешь? – с ужасом спросила она. – Хочешь устроить неприятности Антону?

Оставив вопрос без ответа, Горидов поднялся с кровати и вышел прочь.

Глава 5

Проведя Антона по коридору офиса частного охранного предприятия «Щит», Белоцерковский открыл двери приемной директора и кивком головы дал понять, чтобы тот вошел следом.

Увидев вошедших, молоденькая секретарша со смазливой мордашкой расплылась в слащавой улыбке и нажала кнопку селектора.

– Рустам Мансурович, к вам Максим Петрович!

Не дожидаясь приглашения, Белый открыл дверь:

– Привет, Рустамчик! – поприветствовал он круглолицего хозяина кабинета, вставшего из-за стола при его появлении. – Вот, приехали узнать, как у тебя дела продвигаются.

Рустам Мансурович пожал вошедшим руки и указал на стулья, стоящие по обе стороны стола для совещаний. Когда гости уселись, вновь вернул свое тело в большое офисное кресло.

– Все идет по плану. Единственно, я бы хотел уточнить кое-какие детали. – Нигматулин метнул в сторону Филиппова осторожный взгляд, затем вопросительно посмотрел на Белого.

– Ах да, – хлопнул себя по колену ладонью Белоцерковский, – забыл тебе представить! Антон. Именно тот человек, которому и необходимо снаряжение.

– Очень приятно, – татарин расплылся в улыбке.

– Кстати, – Белый с опаской обвел стены кабинета взглядом, – у тебя здесь как?

– Эх, Максим Петрович, – откинувшись на спинку кресла, вновь заулыбался Нигматулин. – Сколько раз можно говорить, самое безопасное место для ведения любых разговоров – это мой офис и только потом кабинет президента страны. Каждый день сам себя проверяю на «жучки». Ты забыл, кем я и мои сотрудники работали раньше?

– Все, сдаюсь! – Белый игриво поднял руки вверх. – Давай перейдем к делу, – его лицо сделалось серьезным. – Что удалось достать?

– Все, что ты сказал, – пожал плечами Нигматулин. – Надувную резиновую лодку, «разгрузки», автоматы, гранаты...

– Погоди, – перебил его Белый и развернулся к Антону. – Давай, говори, что необходимо. Все брать из расчета на шесть человек, включая тебя.

– Я могу выжить в любой местности, даже если окажусь там в одних трусах, – полушутя, полусерьезно ответил Антон.

– У меня мало времени, – разозлился Белоцерковский, – поэтому давай без хвастовства!

– А никто и не хвастался, – пожал плечами Филиппов. – Я просто уточнил.

Максим Петрович посмотрел на часы:

– Меньше чем через час мы должны быть еще в одном месте.

Филиппов на секунду задумался.

– Во-первых, антитоксическая поливалентная сыворотка против укусов змей и гидрокортизон. Там встречаются скорпионы. Ко всему сейчас осень, а в это время года очень опасны пауки-птицееды...

– Погоди, – Белый поднял руку. – Рустам Мансурович оказывает содействие только оружием и снаряжением. Медицинскими препаратами будешь заниматься самостоятельно. Это не пистолеты с гранатами, и их можно заказать в любой специализированной аптеке.

– В таком случае, я должен знать точный маршрут. Какой рельеф, имеются ли водные преграды, в конце концов, есть ли на пути следования участки местности, на которых хозяйничают неподконтрольные правительству вооруженные формирования.

– Вам предстоит добраться и действовать в районе, где ты уже работал, – покосившись на Нигматулина, вполголоса проговорил Белоцерковский. – Искали пропавшую группу моих бывших коллег.

– Понятно, – на секунду задумавшись, кивнул головой Антон. – Субтропики.

В течение нескольких минут он составил список необходимого снаряжения, куда кроме спутникового телефона включил даже солнцезащитные очки, и протянул его Белоцерковскому. Пробежав по нему взглядом, тот удовлетворенно хмыкнул и передал его Рустаму Мансуровичу.

Не прошло и десяти минут, а они уже ехали в машине на встречу, как выразился Белый, с руководителем операции.

Аудиенция была назначена на втором этаже небольшого, но уютного ресторанчика, расположенного всего в нескольких кварталах от здания Государственной думы.

Подковыркин с первого взгляда не понравился Филиппову. Он раньше много слышал об этом нечистом на руку чиновнике, но никогда не думал, что придется на него работать.

Обрюзгший пятидесятилетний мужчина даже не соизволил оторваться от куриного крылышка, когда, в компании с Белоцерковским, они вошли в отдельный уютный номерок.

– Присаживайтесь. – Григорий Яковлевич, наконец, отбросил на тарелку кость и вытер губы салфеткой. – Ты его в курс дела не вводил?

– Вы хотели сделать это сами, – осторожно напомнил Белый.

– Я скажу только, как они будут добираться, а на месте, извини, я не был. – Он внимательно посмотрел на Антона: – Если бы тебе дали пару миллионов долларов, ты бы плюнул на жену и сына?

Антон едва удержался, чтобы не удавить подонка прямо за столом.

– Это надежный человек, – по-видимому, догадавшись о том, что Подковыркин перегнул палку, неожиданно выпалил Белый. – Вот о его напарниках этого не скажешь...

– Поэтому он и едет с ними, – хмыкнул Григорий Яковлевич. – Причем единственный человек, который будет знать реальную цель.

Антон напрягся. В какую авантюру эти два уже немолодых бобра решили его втянуть?

Подковыркин кивнул головой Белому, сидящему справа от Антона. Кашлянув в кулак, тот посмотрел на Филиппова:

– В районе, о котором мы говорили, оборудован тайник, где хранятся обработанные алмазы на сумму шестьсот миллионов долларов...

Антон сначала посмотрел на Белого, пытаясь понять, шутит тот или уже дожил до маразма, потом на Подковыркина. Оба внимательно наблюдали за его реакцией.

– И сколько по весу этого добра там?

– Триста тысяч карат. Бриллианты очень высокого качества. Стоимость одного карата колеблется от семисот до двух с половиной тысяч долларов, – не сводя с Антона глаз, ответил Белый. – Говоря более понятным языком, шестьдесят килограммов. Они уложены в пять контейнеров, похожих на большие китайские термосы, только сделанные из стали и наглухо заваренные аргоновой сваркой. Всем твоим попутчикам будет сказано, будто вы повезете радиоактивные материалы.

– После того как ваши люди услышат такое объяснение, они откажутся тащить контейнеры на себе.

– Возьмете с собой дозиметр. Наглядно продемонстрируете, что там превосходная защита, а радиоактивный фон материала мизерный.

– Нет, так дело не пойдет. Они не поверят. Будут думать, что дозиметр специально выведен из строя. Лучше сказать об этом перед отъездом, а наиболее мнительные пусть приобретут приборы сами.

– Правильно, – согласился с ним Подковыркин и посмотрел на Белоцерковского. – Организуй это и выдели деньги.

– Я знаю, Заир богат алмазами. Но в этой стране их не обрабатывают, – Антон кашлянул в кулак. – Откуда такое количество бриллиантов?

Белый переглянулся с Подковыркиным и вздохнул.

– Еще в семидесятые годы Советский Союз осуществлял материальную помощь этой стране. Кроме финансовой, в виде кредитов, были поставки военной техники. Закупали их же собственное сырье в виде необработанных алмазов, а позже возвращали уже в виде бриллиантов. Обострение обстановки внесло в конце восьмидесятых беспорядок в отлаженную схему братской помощи. Сам механизм продолжал работать, но на конечном этапе средства оседали в Египте. Я размотал клубок в конце девяностых и, найдя все концы, добился тайной пересылки камешков как будто по назначению...

– В общем, вы их украли, – подвел итог услышанному Антон. – Значит, ваших сотрудников мы искали напрасно?

– Почему? – Белоцерковский часто заморгал глазами. – Ты на что намекаешь?

– А вы не понимаете? – усмехнулся Антон.

– Не понимаю. – Белый достал носовой платок и вытер шею.

– Все бы хорошо, – Антон перевел взгляд с Максима Петровича на Подковыркина, – но шансов вернуться оттуда живыми практически нет. Там уже шестой год идет война.

– Брось, – отмахнулся депутат, изобразив на лице недоумение. – Там миротворцы есть, да и не слышно, как, например, об Ираке, чтобы там кого-то убивали.

– Миротворческий контингент в Восточном Конго составляет пять тысяч человек и абсолютно бессилен перед столкновениями. За время его нахождения там население сократилось на два миллиона человек. Причины – война, голод, болезни. Цель войны – мародерство. Автомат Калашникова стоит десять долларов, каннибализм в порядке вещей. Почему о Конго не говорят, как об Ираке? Отвечаю: там нет нефти. Перечислять дальше или достаточно?

– Не стоит, – поморщился Подковыркин.

– Откуда у тебя такая информация? – насторожился Белый.

– Вы забыли, кем я был? – Антон удивленно посмотрел на бывшего дипломатического работника.

– Если бы у меня были проблемы с памятью, то ты тут не сидел бы, – хмыкнул Максим Петрович.

– Ладно, хватит демагогию разводить, – проворчал Подковыркин. – Схема вашего путешествия следующая. Убываете в Харьков. Там для вас будет зафрахтован украинский самолет «Ан-12». Эта авиакомпания работает в Африке с самого развала Союза и хорошо себя зарекомендовала. Летите под видом гуманитарной организации. Для этих целей вам загрузят одеяла и медикаменты. Сегодня утром туда уже выехал груженный этим имуществом «КамАЗ». Промежуточные посадки для дозаправки будут в Каире – это Египет, Эфиопия вас примет в Аддис-Абебе. Конечный пункт назначения, по всей видимости, в столице Западного Конго Браззавиле. Дальше по обстоятельствам. Либо наймете небольшой легкомоторный самолет, насколько мне известно, за деньги они летают через границу, либо переправитесь через Конго выше Киншасы. От нее дорога до Киквита более-менее нормальная. Да, и еще, – спохватился Подковыркин. – Обязательно к завтрашнему обеду Максиму Петровичу отдать фотографии на паспорт.

– Сколько нас будут ждать летчики?

– Сколько понадобится, – пожал плечами Подковыркин, – но не больше десяти дней. Именно это время простоя оплачено. Насколько мне известно, там четырех дней много. – Ища поддержки, он посмотрел на Белоцерковского. – Так ведь, Максим Петрович?

– Да, – закивал головой Белый. – Я и вовсе в свое время управился за двое суток.

– Только потом спецназ пришлось из России вызывать, который после вас неделю еще там работал, – сязвил Антон.

Белоцерковский покрылся красными пятнами, но промолчал.

– В общем, за девять суток вы должны постараться управиться и вылететь обратно на Украину, – подытожил результаты разговора Подковыркин и посмотрел на Белого. – Если тебе

больше нечего сказать нашему общему другу, пусть он пока идет, а нам нужно оговорить кое-какие детали.

* * *

Выйдя из ресторана, Антон некоторое время бесцельно брел по улице, размышляя над положением, в котором оказался. Как только Подковыркин и Белый рассказали о цели поездки и назвали страну, где ему придется работать с абсолютно неподготовленными людьми, он понял, в какую авантюру его втянули. Подковыркина понять можно, он понятия не имеет о том, что такое Африка, а тем более такое государство, как Заир. Но Белоцерковский – совершенно другое дело, он долгое время работал в этой стране и лучше Филиппова должен знать, какие опасности таит в себе гигантская территория, лишенная дорог, телефонов, аэропортов, а также нормального правительства.

Необходимо было связаться с Родимовым. Это единственный человек, который сейчас может дать дельный и необходимый совет. Однако, вспомнив, чем обернулась для Чекалина попытка пообщаться с ним, он для начала решил выявить слежку. Не стоило особого труда, несколько раз остановившись у витрин магазинов и зайдя на минуту в небольшое кафе выпить чашечку кофе, обнаружить одного и того же мужчину, одетого в лохмотья и неумело разыгрывающего из себя бездомного. Двигаясь на почтительном расстоянии за Антоном, он терпеливо дожидался его, куда бы тот ни заходил. Теперь можно было легко оторваться от преследования, но Антон решил дождаться, когда «бомжа» заменит другой человек. Филиппов был уверен, для слежки за ним задействована группа из нескольких человек. Он также с уверенностью мог сказать, что все они из охранныго предприятия «Щит». Сотрудники, работающие у Нигматулина, сплошь бывшие менты, и кому, как не ему, мог поручить Белый контролировать Филиппова до отъезда. «Так, значит, убийца Чекалина работает под крылышком Рустама Мансуровича! – осенило Антона. – Наверняка этот негодяй и идет сейчас за мной».

Решив подольше поводить за собой «хвосты», чтобы запомнить лица людей, задействованных для наружного наблюдения, он развернулся на сто восемьдесят градусов и направился в обратном направлении. Холеное веснушчатое лицо «бездомного» было слегка перепачкано, по-видимому, гуталином, в глаза бросался настороженный взгляд. Теперь он узнает его среди миллиона людей с подобной внешностью.

Почти сразу из притормозившего у тротуара неприметного «Форда» вышел другой мужчина, а «бомж» юркнул на его место. Этот, в отличие от своего коллеги, был одет под среднестатистического гражданина. Свитер, легкая куртка, джинсы. На ногах кроссовки. У него было умное лицо и аккуратная прическа.

Ближе к вечеру, заочно познакомившись с тремя шпионившими за ним людьми, Антон обнаружил, что они пошли по второму кругу. Парень, разыгрывавший из себя до обеда бездомного, в этот раз был в модном кожаном плаще, надетом поверх респектабельного костюма. Пора было отрываться и ехать к Родимову. Антон посмотрел на часы. Генерал должен был уже приехать с работы. Оглядев улицу, он увидел за перекрестком трамвайную остановку и направился в ее сторону.

Заскочив в первый попавшийся трамвай, он тут же увидел, как его «хвост» юркнул в средние двери и с невозмутимым видом уставился в окно. На задней площадке было несколько свободных мест. Не раздумывая, Антон направился туда. Проходя мимо шпионившего за ним парня, почувствовал легкий запах анаши. «Ну вот, голубчик, я теперь знаю, кто убил Ивана и кому я точно откручу в ближайшее время голову», – мысленно обратился он к нему. Усевшись в конце вагона и проехав несколько остановок, решил, что пришло время дать парню отдохнуть. Дождавшись, когда у станции метро «Сокол» в трамвай войдут все пассажиры, он выскочил из вагона и тут же пересел во второй, едва успев юркнуть в закрывающиеся двери. Трамвай

тронулся. Мимо проплыл рассеянно озирающийся по сторонам шпик, не успевший повторить за Филипповым его маневр. Антон снял куртку, и на следующей остановке вновь вернулся в первый вагон. Он был уверен: в общем потоке машин следом идет «Форд», который наверняка подобрал отставшего парня и откуда сейчас несколько пар глаз наблюдают за вышедшими на тротуар людьми. Еще через остановку его предположение подтвердилось, и он увидел злополучную машину, которая меняла шпионивших за ним людей. Она стояла у остановки трамвая. Высадив на тротуар старого знакомого, попутчики ждали, когда тот вернется в вагон. Однако после остановки парень лишь на несколько секунд влетел в трамвай и, не обнаружив там объекта наблюдения, пулей выскочил обратно. Он сразу направился в сторону злополучной иномарки и, пожав плечами, дал понять сидящим в машине, что не знает, куда пропал Филиппов. Антон облегченно вздохнул, провожая взглядом разворачивающуюся в обратном направлении машину. Через остановку он вышел уже по-настоящему...

– Давай-ка я сообщу об этом смежникам, – переварив рассказ Антона обо всех злоключениях, предложил Родимов. – Я думаю, они освободят твою жену и сына.

– Видите... – Антон сокрушенно вздохнул. – Вы говорите не «освободят», а «думаю, освободят». Меня такой расклад не устраивает. Я выполню требование этих ублюдков, а когда Регина и Сергей будут в безопасности, по-своему сведу с ними счеты. Подковыркину я еще и Чечню припомню.

– Неужели ты не понимаешь, – генерал поднялся с дивана и зашагал из угла в угол комнаты, – соваться сейчас в Заир равносильно самоубийству. Ты не хуже меня знаешь обстановку в этой клоаке. Вас могут убить только ради того, чтобы сожрать. Каннибализм у этих зверей в порядке вещей. Если мне не изменяет память, вы работали в двухстах километрах от границы с Западным Конго по дороге на Киквит?

Антон утвердительно кивнул головой.

– Белоцерковский знал, где устроить тайник. На другой территории не на кого списать убитых сотрудников, – Федор Павлович, на секунду задумавшись, ухмыльнулся. – Я и подумать не мог, что он способен на такое. А как он тогда объяснил свое появление вдали от Браззавиля, когда ты туда прибыл с группой?

– Якобы его попросили взять на себя организацию переговоров о прекращении набегов со стороны Заира на приграничные районы Конго.

– Ладно, – генерал вновь уселся на диван рядом с Антоном. – Поступай, как знаешь. Я со своей стороны все же осторожно займусь изучением обстановки вокруг этих людей и попробую найти место, где они прячут твоё семейство.

– Может быть, вы хотя бы подождете моего возвращения?

– Не волнуйся, – Родимов положил ему на плечо руку, – все будет нормально.

– Знаете еще что, – Антон внимательно посмотрел на Федора Павловича. – Африканские карты очень неточные. Можно сказать, приблизительные. Если бы не навигационный спутник, то в первую командировку нам бы очень плохо пришлось...

– Можешь не продолжать, – улыбнулся Родимов, – мне все ясно. Соответствующее оборудование я тебе под свою ответственность организую. Ты, главное, живым вернись...

* * *

За трое суток, проведенных в неволе, ухода Гуру довели Регину до нервного истощения. Ночью она практически не спала, опасаясь его появления в комнате. Бандит сдержал обещание и теперь бесшумно находился рядом с ней и Сережкой.

Если ей он порядком успел надоесть, то Филиппов-младший в нем души не чаял. Половина комнаты, где жила Регина с сыном, была завалена игрушками, которые Горидов с завид-

ным постоянством приносил после каждого похода за продуктами. С утра до самого вечера он возился с малышом, то катая его на себе, то играя в прятки или рассказывая сказки.

Поначалу Регина не особо придавала этому значения, но по мере привязанности ребенка к этому великану она стала всерьез бояться, что недалек тот час, когда Сережка назовет его папой.

Несмотря на данное похитителям обещание больше не пытаться бежать, она продолжала искать возможность освободиться, справедливо считая, что с нелюдями хороши все способы обмана и ни о каком угрызении совести не может быть и речи. Оставив затею с попыткой стуком по батарее вынудить соседей обратиться хотя бы в домоуправление, она второй день подряд выбрасывала в форточку записки с завернутыми в них ложками, в которых подробно описывала свое положение и просила сообщить в милицию о нахождении по указанному адресу заложников. Одно из таких посланий застряло в ветвях росшего под окном тополя, второе смел дворник, а одно подобрала какая-то бабушка-пенсионерка. Развернув и спрятав в карман ложку, она скомкала и выбросила записку. Куда делись еще два письма, Регина не смогла отследить. Попытка выкрутить ножом шурупы на окнах также не увенчалась успехом.

Сейчас, сидя на кухне, Регина обдумывала последний вариант, как заставить людей обратить на себя внимание – пользуясь отсутствием Гуру, расколотить оконные стекла и позвать на помощь. Но был полдень, а во дворе в это время, кроме детей, почти никого нет. Горидов очень быстро умудряется приобрести в супермаркете все необходимое. Что будет, если он придет раньше, чем подоспеет помощь? Она поежилась. Тогда уж точно Сережку у нее заберут.

Она встала и подошла к окну. Ей не было видно, что творится прямо под домом. «А если там люди и их поранит падающее стекло!» – обожгла еще одна мысль не в пользу ее варианта.

Пришел Гуру. Его постоянное желание обратить на себя внимание, встретиться с ней взглядом или просто дотронуться рукой угнетало. Сославшись на то, что сильно болит голова, Регина отправилась в комнату, где Сережка смотрел по телевизору мультфильмы...

А Гуру действительно потерял голову из-за этой женщины. Он практически перестал спать, ночи напролет сидел на кухне при выключенном свете и глядел в окно на огни ночного города. Он возненавидел весь мир, который окружал его и Регину. Ее мужа Антона, которого она безумно любила. Белоцерковского, который сделал его подонком в глазах этой женщины. Своих друзей, бросающих в его адрес колкие и похабные шуточки. Для себя он уже решил во что бы то ни стало завладеть этой женщиной. Добиться ее расположения к себе и взаимной любви. Он будет сдувать с нее пылинки и носить на руках. У него уже достаточно денег, чтобы приобрести более-менее нормальное жилье в столице. Пусть не в центре и не хоромы, но в Москве, а не в какой-то там далекой Самаре. С криминалом он, возможно, покончит, она плохо относится к таким людям. Вот только съездит в долбаную Африку, получит за эту поездку деньги и все, баста! Впрочем, туда он может и вовсе бесплатно сгонять, лишь бы вместе с треклятым Филипповым. Он, Гуру, вернется, а этот выскочка-супермен останется там навсегда. И почему Белый решил, что без этого человека они бы не справились? У него непроизвольно дернулась рука. Богатое воображение позволило представить, как он вогнал в живот этому человеку нож.

«Сегодня или никогда! – наконец решил Гуру, доставая из холодильника и ставя на стол бутылку вина. – Не ужин при свечах, но за пять суток нахождения в четырех стенах сойдет за него», – думал он, направляясь в комнату.

Регина сидела на кровати и смотрела телевизор. При появлении Горидова она вздрогнула.

– Выпить не желаешь? – с ходу предложил он, присев рядом.

Она встала и отошла к окну.

– Мне сейчас не до веселья.

– Брось ломаться – с горя тоже можно выпить. – Он встал и подошел к ней вплотную. – Я как только тебя увидел, сразу понял, ты та единственная...

– У меня муж и сын. – Регина отвернулась к окну. – Между тобой и мной ничего не может быть. Тем более вы влезли в мою жизнь, заставили бояться, переживать за пропавшего по вашей милости отца моего ребенка...

– Никуда он не пропадал, – фыркнул Гуру. – Гуляет себе по Москве.

– Как! – Регина недоверчиво посмотрела на него. – А зачем тогда я вам нужна?

Был уже поздний вечер. На улице зажглись фонари. Сережка спал, и Регина не решалась включить свет, поэтому выражение лица Гуру она не могла разглядеть, но по голосу догадалась: он не врет.

– Ту работу, о которой я тебе говорил, твой муж будет выполнять вместе со мной.

– А это опасно?

– Очень, – кивнул головой Гуру и попытался обнять Регину, однако она оттолкнула его и выскочила из комнаты.

Он направился следом. Его трясло от возбуждения и желания обладать такой близкой и в то же время недоступной женщиной.

Регина была на кухне. Она зажгла газ и поставила чайник.

– Давай выпьем, – Гуру кивнул на стол. – А то так и с ума сойти можно.

– Пей, если хочешь, – Регина равнодушно посмотрела на стол и усмехнулась. – Если боишься спать, откажись от своей затеи постоянно меня караулить. Меняйся, как прежде, со своими друзьями.

Неожиданно подскочив к Регине, Гуру схватил ее за плечи и притянул к себе:

– Давай убежим! Вместе! – Тяжело дыша, он смотрел на нее широко открытыми глазами. – Ты ведь этого хочешь?

– Да, – отпрянув, подтвердила она. – Только не с тобой.

– Почему?

– Потому что у меня есть любимый человек, и я готова ради него на все! – не выдержав, закричала она. – И перестань меня мучить!

Лицо бандита покрылось красными пятнами. Он сник. Отпустив женщину, подошел к столу, открыл бутылку и прямо из горлышка в один присест опустошил ее. Громко икнув, плюхнулся на стул и медленно поднял на Регину взгляд.

– Я уверен, если бы мы познакомились при других обстоятельствах, наши чувства были бы взаимными. Просто я сейчас вызываю у тебя отвращение как грязный похититель, не более.

– Я так не считаю, – устало вздохнула она, выключая газ. – Но в принципе можешь думать, что хочешь, в конце концов, это твое право.

* * *

За два дня до отъезда в лесу недалеко от своей дачи Белоцерковский организовал шашлыки. Он собрал всех участников так называемой экспедиции и представил их Филиппову. Двоих Антон знал уже достаточно хорошо, это были охранник и водитель самого Максима Петровича – Лебедев и Суворин. Филиппова удивил такой подход к делу. На вопрос Белоцерковскому, как он будет обходиться все это время без них, тот дал на удивление исчерпывающий ответ: «Без них я как-нибудь обойдусь, а вот без того, за чем вы едете, вряд ли».

Еще двое, назвавшие почему-то лишь свои клички Тарзан и Гуру, смутно напоминали парней, ехавших в одной машине с Региной. Однако видел он их мельком, и то со спины, поэтому решил пока не выдавать своих подозрений, а дожидаться, когда все эти люди окажутся в его власти далеко отсюда. Там он будет в своей стихии, а эти отморозки, напротив, в далеко не комфортных условиях. Он прекрасно знал, человек, не имеющий специальной подготовки, без акклиматизации, крайне тяжело переносит подобные путешествия. Сам перелет к экватору можно отнести к жесткому экстриму.

Шестым в их команде был полноватый Левандовский, которого называли просто Лева.

– Этот человек мне знаком давно, – Белоцерковский дружески положил руку на плечо сидевшему на бревне Антону. – Познакомился я с ним именно в том районе, куда вы улета-ете. – Он обвел взглядом стоящих полукругом молодых мужчин, с пренебрежением разгляды-вающих бывшего спецназовца, и остановил его на возившемся у мангала Гуру. – Пока есть возможность, спрашивайте, не стесняйтесь.

– В каком качестве он с нами едет? – сощурился Тарзан.

Белоцерковский открыл было рот, чтобы ответить, как Антон опередил его, вмиг поста-вив бандита на место:

– Не я с вами, а вы со мной. – Он встал с бревна и отряхнул руки. – Хотите вернуться живыми, будете слушаться меня, не желаете подчиняться, лучше оставайтесь.

– Шеф, – неожиданно отвлекся от своего занятия Гуру и посмотрел на Белоцерков-ского, – ты так и не сказал, сколько заплатят.

Какое-то время Белый молчал, глядя в глаза Гуру, словно до него не дошло содержание вопроса, затем перевел взгляд на стоящего рядом Антона.

– Каждый из вас получит по пять тысяч долларов. Плюс ко всему Григорий Яковлевич обещал премию за скорость. Я думаю, за несколько дней, по сути, туристической поездки это хорошие деньги.

Антон произвольно хмыкнул, упрекнув себя в душе за потерю навыков не выдавать своих эмоций.

– Что-то не так? – насторожился Белый.

– Скажи лучше здесь людям правду, нежели они столкнутся с ней там. В этом случае наш план будет обречен на провал, – не скрывая раздражения, ответил Антон, краем глаза заме-тив, как все напряглись при его словах, а Гуру перестал переворачивать шампуры в мангале и выпрямился.

– А я ничего не собирался утаивать, – Белоцерковский слегка растерялся, – сейчас под водочку и шашлычки все расскажу...

– Давайте все-таки на трезвую голову, – неожиданно подал голос Лебедев. – А то на пьяную оно не так воспринимается.

– Хорошо. – Белоцерковский кашлянул в кулак, собираясь с мыслями. – Несколько часов вам придется провести в государстве, где идет, по сути, междоусобная война. Это Заир. На его территории спрятаны контейнеры, которые вы должны вывезти. Но это каких-то двести километров от границы с Конго, в малозаселенном районе Заира, куда вас доставят самолетом.

– Кто не хочет рисковать, может остаться, – неожиданно заговорил Антон. – В этом слу-чае его доля делится между другими.

Белоцерковский с возмущением посмотрел на Антона, который не соизволил согласовать с ним этот вопрос, но промолчал.

Филиппов этим предложением хотел уменьшить количество людей Белого рядом с собой, чем увеличивал свои шансы выжить. У него было уже несколько вариантов, как целым и невре-димым вернуться обратно и спасти Регину. Он был уверен: по окончании дела его не оставят в живых. Но это меньше всего сейчас волновало бывшего спецназовца. Смертельной опасности подвергались жена и сын – вот главное, ради чего надо выжить в Африке и привезти то, что требуют от него Подковыркин и Белый.

– А можно узнать, какого характера груз нужно доставить оттуда? – спросил Тарзан.

– Дейтерий лития, – скосив взгляд на Антона, шмыгнул носом Белый. – Немного радио-активное вещество, но оно находится в специальных контейнерах, полностью поглощающих излучение.

Среди бандитов прошел вздох и шевеление. Они принялись перешептываться, бросая подозрительные взгляды на Белоцерковского.

– Я дам вам деньги, на которые вы сами купите приглянувшиеся дозиметры, – засуетился Белый, по-видимому, испугавшись, что Филиппов сейчас останется единственным готовым на все человеком. – И по прибытии на место вы замерите радиоактивный фон. Я со всей ответственностью заявляю, он ничем не отличается от московского.

– Максим Петрович! – Водитель Белого Суворин покосился на стоящих рядом парней и виновато шмыгнул носом. – У меня гипертония, я жару плохо переношу... Да и как вы тут без водителя будете?

Белоцерковский поморщился.

– Как в баню с бабами, так никаких болезней, – он вопросительно посмотрел на Филиппова.

Догадавшись, чего хочет Максим Петрович, Антон сказал:

– Вес груза не такой уж и большой. При желании его могут перенести на любое расстояние и три человека.

– В таком случае, я бы тоже остался, – неожиданно заявил Левандовский. – У меня жене скоро рожать...

– Остальные? – Антон выжидающе уставился на Гуру. Почему-то ему казалось, что этот человек испытывает к нему неприязнь и тоже откажется. Однако, вопреки ожиданиям, никто больше не пожелал оставить ряды команды.

– Ну что! – Белоцерковский хлопнул в ладоши и потер ими. – Это дело надо замочить! Горидов, как там шашлыки?

– Готовы! – оголил в улыбке ровные зубы бандит, сгребая шампуры в охапку. – Где водка?

– Вы пока начинайте, – обратился Белоцерковский к парням, – мы потом подключимся.

Вскоре на раскладном столике, специально доставленном сюда микроавтобусом, появилась тарелка с дымиющимися и ароматно пахнущими кусками мяса. Рядом было выставлено несколько бутылок «Абсолюта» и заранее аккуратно нарезанный хлеб. Окружив столик, бандиты принялись вполголоса обсуждать предстоящее мероприятие, изредка бросая любопытные взгляды на Антона и Белого, которые отошли немного в сторону от поляны, углубившись в осенний лес.

– Почему позволил выйти Суворину и Левандовскому? – с недовольством поинтересовался Белый. – Без согласования с Григорием Яковлевичем это недопустимо.

– Сам посуди, – Антон бросил настороженный взгляд в сторону сгрудившихся вокруг стола членов его новой команды и, убедившись, что расстояние не позволит бандитам разобрать, о чем они говорят, развернулся к Белому. – Освободилось десять тысяч баксов. Для оставшихся это означает прибавку к оплате до семи с половиной. Согласитесь, хороший стимул уже не за двоих, а за троих ишачить.

– Ладно, – проворчал, соглашаясь с ним, Белоцерковский. – Тебе будет выдано на командировочные расходы, а это и аренда легкомоторного самолета или вертолета, и питание, и прочее – еще двадцать тысяч. Если возникнут трудности, выходи со мной на связь. Спутниковым телефоном мы вас обеспечим.

Антон оглядел березы, почти полностью потерявшие листья и теперь словно стыдившиеся своей наготы, пожухлую траву и улыбнулся:

– Через каких-то пару дней мы снова попадем в лето, – он перевел взгляд на Белого. – А здесь, наверное, уже ударят морозы.

Глава 6

По своему обыкновению попетляв по городу и не обнаружив «хвоста», Филиппов после пикника, который больше напоминал организационное собрание, направился к Чекалиной. Накануне состоялись похороны уже настоящего Ивана, на которые он по известным причинам не смог попасть. Решая с Белым вопросы предстоящей поездки, Антон пришел к выводу, что месть за убийство – это лучшая дань светлой памяти друга.

Дверь открыла незнакомая Антону женщина, чем-то похожая на погибшего товарища. Ее лицо было бледным, а глаза слегка припухшими. Он догадался, что это сестра Ивана. Почему-то ее не было, когда его «хоронили» в первый раз.

– Вы к кому?

– Я Антон, Антон Филиппов, – на всякий случай представился он.

– Ах да, – слабым голосом воскликнула женщина и посторонилась, давая возможность Антону пройти в прихожую. – Я о вас слышала. А почему не пришли проститься?

В голосе сестры Ивана не было ни укора, ни обиды. Тем не менее ему стало неловко. Он отвел взгляд в сторону:

– Можно, я потом все объясню?

Женщина промолчала, и Антон прошел в гостиную. Татьяна сидела у окна в черном платье и отрешенно смотрела на фотографию мужа, стоящую с траурной лентой на журнальном столике.

Антон подошел к ней ближе и слегка наклонился к уху:

– Я отомщу за него.

Вошел Родимов. Увидев Антона, глазами сделал знак следовать за ним. Антон повиновался. На кухне кроме Федора Павловича оказался еще Дубинин. Майор запаса был хорошо знаком Антону. Когда-то этот высокий и подтянутый мужчина со странной привычкой брить наголо голову работал у Родимова. Пожав ему руку, Филиппов присел на заботливо пододвинутый стул.

– Давай помянем, – Родимов многозначительно посмотрел на Дубинина.

Тот разлил остатки водки в рюмки. Выпили. Некоторое время сидели молча. Наконец генерал пристально посмотрел на Антона:

– Все нормально?

– Да, – Антон утвердительно кивнул головой. – Отъезд послезавтра утром.

– Потом подробнее расскажешь. Я, кстати, узнал, что это за камни. – Генерал откинулся на спинку кухонного уголка и многозначительно посмотрел на Дубинина. – Ты бы, Леша, сбежал еще за одной.

– Без проблем. – Майор запаса поднялся из-за стола и направился в магазин.

Дождавшись, когда они остались на кухне одни, генерал наклонился к Антону:

– Врет Белоцерковский. Никакой помощи Союз, а тем более Россия таким способом ни Заиру, ни Конго не оказывали.

– Выходит, он их сам добыл, а потом сделал огранку, – съязвил Антон. – Шестьдесят килограммов!

– Ничего удивительного, – пожал плечами Родимов и отправил в рот дольку лимона. – Я просмотрел информацию по алмазодобывающей промышленности этой страны и могу с уверенностью сказать, что это лишь пятая часть ювелирных алмазов, которые они ежегодно продают на мировом рынке. Дело не в этом, – генерал уселся поудобнее. – Я убежден, эти камни являются собственностью Заира, а не Конго. Белоцерковский обманул тебя. Дело в том, что в начале девяностых в эту страну Россией было поставлено вооружения именно на ту сумму, о которой идет речь. Однако лишь недавно произведено первое погашение долга, и то паль-

мовым маслом. Договор о поставке оружия и боеприпасов секретный, но тем не менее мне удалось узнать, что форма расчета была определена частью деньгами, а частью именно бриллиантами в долларовом эквиваленте. Правительство Заира гарантировало оплату в течение шести месяцев. Однако проплатили только деньгами. Бриллианты же приказали долго жить. Контроль за выполнением договоренностей осуществлял не кто иной, как Белоцерковский.

– Ничего себе! – Антон даже растерялся. – Вот это я понимаю, спер так спер! Страну кинул и соотечественников перестрелял. Куда ФСБ смотрела? Это даже не беспредел, а безумие! Как это могло у него получиться? Нет, – Антон потер виски, пытаясь осознать услышанное, – я его убью только после того, как узнаю правду об этом деле. А иначе до конца жизни буду мучиться!

Вернулся с очередной бутылкой Дубинин, и Родимов предложил отложить разговор на вечер...

* * *

Проснулся Антон с первыми лучами солнца. Татьяна постелила ему по его просьбе на лоджии. Несмотря на довольно холодную ночь, он хорошо выспался. Быстро умывшись и позавтракав, направился в офис «Щита». Сегодня планировалось пристрелять оружие, которое после обеда будет уже отправлено в Харьков. Как Подковыркин собирался решать вопрос с переправкой военного снаряжения через российско-украинскую границу, а затем благополучно миновать таможенную аэропорта, Антон не знал. Однако Белый заверил, что с этим проблем не будет. В Конго, по его словам, их и вовсе досматривать не станут.

Возле офиса «Щита» стоял уже знакомый микроавтобус Белого. Антон подошел ближе. За рулем сидел Лебедев. Увидев Филиппова, он кивком головы указал на пассажирский салон. Антон открыл дверь. Гуру и Тарзан дремали на заднем сиденье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.